

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1907.

№ 15.

ГОДЪ Сорокъ восьмой.

1 Августа.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкой и доставкой, 5 рублей. Подписка принимается въ редакціи, при Одесской духовной семинаріи.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Анатолія*, Епископа Елисаветградскаго, послѣдовавшими:

17 іюля, священникъ Успенской церкви при станціи Бирзула Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, *Михаилъ Пашковский*, назначенъ временно исполняющимъ должность благочиннаго *Валеоцуловскаго* округа, *Ананьевскаго* уѣзда;

19 іюля, священникъ Θεодосіевской церкви села Θεодоровки (Бородки), Елисаветградскаго уѣзда, *Симеонъ Ковалевъ* назначенъ духовнымъ слѣдователемъ Елисаветградскаго благочинническаго округа.

Опредѣленія на мѣста.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Анатолія*, Епископа Елисаветградскаго, послѣдовавшими:

15 іюля, окончившій курсъ Одесской духовной семинаріи *Василій Луговенко*, согласно прошенію, опредѣленъ псаломщикомъ въ Покровской церкви с. *Музыкиныхъ Хуторовъ*, предмѣстья гор. Херсона;

— скончившій курсъ Одесской духовной семинаріи Николай *Луговенко*, согласно прошенію, опредѣленъ псаломщикомъ къ Вознесенской, что на Слободѣ Романовкѣ, церкви гор. *Одессы*;

16 іюля, сынъ священника Иванъ *Пьоневъ*, согласно прошенію, опредѣленъ исполняющимъ обязанности второго псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви с. *Голмы*, Ананьевск. уѣзда;

19 іюля, бывшій псаломщикъ Георгій *Банакъ*, согласно прошенію, опредѣленъ вторымъ псаломщикомъ къ Казанской, что на Пересыли, церкви гор. *Одессы*;

25 іюля, сынъ псаломщика Никита *Таборапскій*, согласно прошенію, опредѣленъ исполняющимъ обязанности псаломщика къ Троицкой церкви с. *Никольскаго* (Рѣпинска), Херсонскаго уѣзда.

Перемѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Анатолія*, Епископа Елисаветградскаго, послѣдовавшими:

12 іюля, второй псаломщикъ, въ санѣ діакона, Николаевской Забалковской церкви гор. Херсона, Василій *Воробьевъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ на второе мѣсто къ Касперо-Богородичной церкви города *Ананьева*.

18 іюля, первый псаломщикъ Покровской церкви с. Серезлѣвки, Елисаветградскаго уѣзда, Іоаннъ *Телятниковъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ на первое мѣсто къ Покровской церкви с. *Печавки* (Жуково), того же уѣзда;

— исполняющій обязанности второго псаломщика Покровской церкви мѣст. Широаго, Херсонскаго уѣзда, Алексій *Середюкъ*, и Свято-Духовской церкви гор. Херсона Іосифъ *Слюсаревскій*, согласно прошенію, взаимно перемѣщены.

Увольненія.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Анатолія*, Епископа Елисаветградскаго, послѣдовавшими:

17 іюля, псаломщикъ Троицкой церкви с. Семибосовки, Елисаветградскаго уѣзда, Іоаннъ *Петровъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ;

19 іюля, священникъ Покровской Единовѣрческой церкви с. Привольнаго, Херсонскаго уѣзда, *Ома Черногъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Свѣдѣнія объ умершихъ.

Волею Божіею скончались:

11 іюля, псаломщикъ, въ санѣ діакона, Троицкой церкви с. Никольскаго (Рѣпинскаго), Херсонск. уѣзда, *Михаилъ Мотыленко*;

13 іюля, священникъ Скорбященской Бладбищенской церкви г. Елисаветграда, *Іоаннъ Еригинъ*.

Свободныя мѣста.

А) Священническія:

Въ г. *Елисаветградъ*, при Скорбященской Бладбищенской церкви, съ 13 іюля.

Въ с. *Карбовкь*, Елисаветградскаго уѣзда, при Базанской церкви, съ 22 марта.

Въ м. *Витязевкь*, того же уѣзда, при Николаевской церкви, 1-е мѣсто, съ 21 іюня.

Въ с. *Николаевкь* (Кардашево), того же уѣзда, при Благовѣщенской церкви, съ 27 іюня.

Въ с. *Малой Александровкь*, Херсонскаго уѣзда, при Пантелеимоновской церкви, съ 21 марта.

Въ с. *Комиссаровкь*, Одесскаго уѣзда, при Успенской церкви, съ 7 мая.

Въ с. *Ново-Заградовкь* (Визирва), того же уѣзда, при Александро-Невской церкви, съ 29 мая.

Въ с. *Ландау*, того же уѣзда, при Покровской церкви, съ 14 іюня.

Въ с. *Стецовкь*, Александрійскаго уѣзда, при Николаевской церкви, 1-е мѣсто, съ 12 февраля.

Въ с. *Мироновкь*, того же уѣзда, при Симеоновской церкви, съ 17 апрѣля.

Въ с. *Перешорахъ*, Ананьевскаго уѣзда, при Николаевской церкви, съ 27 іюня.

Б) Псаломщиція:

Въ г. *Херсонь*, при Николаевской Забалковской церкви, второе мѣсто, съ 12 іюля.

Въ с. *Семикосовкь*, Елисаветградскаго уѣзда, при Троицкой церкви, съ 17 іюля.

Въ с. *Серезіевкь*, того же уѣзда, при Покровской церкви, 1-е мѣсто, съ 18 іюля.

Въ с. *Перешорахъ*, Анапьевскаго уѣзда, при Николаевской церкви, 2-е мѣсто, съ 5 іюля.

Въ с. *Кодинцево* (Колмогорова), Одесскаго уѣзда, при Варваринской церкви, съ 8 іюля.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Избраны члены церковно-приходскихъ попечительствъ въ слѣдующихъ приходяхъ:

При Срѣтенской церкви села *Павлыш*, Александрійскаго уѣзда; предсѣдателемъ попечительства избранъ Матѳей *Малолѣтка*, а членами: Михаилъ Таранъ, Антоній Панченко, Ефремъ Малолѣтка, Трофимъ Шевченко, Павелъ Лукьяненко, Гордій Шаповалъ, Михаилъ Шевченко, Іаковъ Лувьяненко, Константинъ Калашниковъ, Назарій Озерянскій, Іоаннъ Моисеевъ Лимонченко, Іоаннъ Лимонченко, Игнатій Головченко, Петръ Пилявецъ, Матѳей Мандрегель, Іоаннъ Паходій, Стефанъ Пихно, Романъ Мандрегель, Борисъ Зеленскій, Іоаннъ Ооминскій, Іаковъ Терещенко, Іоаннъ Малолѣтка, Емеліанъ Шевченко, Петръ Бицюкъ, Григорій Ооминскій, Петръ Паходій и Феодоръ Балимъ 1-й.

При Ильинской церкви с. *Ильинки*, Одесскаго уѣзда; предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ Іоаннъ *Бондарчукъ*, а членами: Ефремъ Шурманъ, Никита Козленко, Григорій Мацефукъ, Корнилій Тихенко, Іоаннъ Постоялкинъ, Іоаннъ Чеботаревъ, Прокофій Щелковъ и Даміанъ Бондарчукъ.

Отъ Совѣта Шамовской церковно-учительской школы.

Совѣтъ Шамовской церковно-учительской школы объ условіяхъ приема въ 1-й классъ школы въ слѣдующемъ 1907—1908 учебномъ году объявляетъ:

1) Въ школу принимаются лица всѣхъ званій и сословій православнаго исповѣданія, не моложе пятнадцати лѣтъ и не старше восемнадцати, окончившіе курсъ второклассныхъ школъ или иныхъ учебныхъ заведеній, курсъ коихъ не ниже курса второклассныхъ школъ, причемъ желающіе поступить въ школу подвергаются испытанію.

2) Лица, уволенные изъ учебныхъ заведеній по неодобрительному поведенію или по малоуспѣшности, въ школу не принимаются.

3) Прошенія о допущеніи къ приемному экзамену подаются въ Совѣтъ школы не позже 10-го августа, съ приложеніемъ документовъ: а) метрической выписи о рожденіи и крещеніи, б) свидѣтельства объ образованіи и в) свидѣтельства отъ врача о состояніи здоровья. На прошеніи долженъ быть точно указанъ адресъ просителя и приходскаго священника.

4) Сироты и дѣти бѣднѣйшихъ родителей, получившія хорошія отмѣтки на приемныхъ испытаніяхъ и представившія удостовѣренія отъ приходскаго священника о своемъ имущественномъ состояніи, могутъ быть приняты на казенное содержаніе, по числу свободныхъ вакансій; но казенною одеждой, бѣльемъ и обувью пользоваться не будутъ.

Примѣчаніе. Для зачисленія на казенное содержаніе должно быть подано особое прошеніе вмѣстѣ съ прошеніемъ о допущеніи къ приемному экзамену.

5) Плата за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ общежитіи 80 рублей въ учебный годъ. Деньги вносятся въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ, не позже 20 числа каждаго изъ этихъ мѣсяцевъ; не внесеншіе свсременно увольняются изъ школы.

6) Приемныя испытанія начинаются 27 августа.

7) Отъ поступающихъ въ школу требуется:

А. По *Закону Божию*: 1) знаніе полной Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Заветовъ (учебникъ А. Рудакова или Н. Попова); 2) знакомство съ главнѣйшими событіями изъ исторіи христіанской церкви общей и русскою по книгѣ «Братская церковная исторія по программѣ городскихъ училищъ» П. Смирнова. 3) знаніе «Пространнаго катихизиса» митрополита Филарета; 4) знаніе ученія о православномъ христіанскомъ богослуженіи. Учебникъ—книга Свирѣлина «Церковный уставъ съ объясненіемъ богослуженія» или епископа Гермогена «Ученіе о богослуженіи».

Б. По *Славянскому языку*: 1) чтеніе и русскій переводъ мѣстъ изъ Часослова и Евангелія; 2) грамматика. Практическое ознакомленіе съ простѣйшими этимологическими формами и синтаксическими особенностями церковно-славянскаго языка.

В. По *Русскому языку*: 1) теоретическое знаніе этимологіи и синтаксиса и умѣнье обстоятельно разбирать этимологически и синтаксически русскую рѣчь. (Учебникъ Смирновскаго); 2) знаніе нѣсколькихъ образцовыхъ стихотвореній; 3) написать а) диктовку и б) на данную тему сочиненіе описательнаго или повѣствовательнаго характера правильнымъ языкомъ и съ соблюденіемъ орфографіи (на письменныя работы обращается особенное вниманіе).

Г. По *Ариѳметикѣ*: теоретическое знаніе дѣйствій надъ простыми и именованными числами, простыми и десятичными дробями—точными и періодическими; знаніе тройнаго правила, правила процентовъ, товарищества, смѣшенія и рѣшенія задачъ въ предѣлахъ указанныхъ требованій. Учебники: Малинина и Буренина «Руководство ариѳметики» или Киселева «Систематическій курсъ ариѳметики».

Д. По *Исторіи Русской*: знаніе главнѣйшихъ событій (краткій учебникъ русской исторіи—Рождественскаго или Иловайскаго).

Е. По *Географіи*: элементарныя свѣдѣнія изъ общей физической и политической географіи и знаніе географіи Россіи (учебнымъ пособіемъ можетъ быть книга Раевского «Братній учебникъ общей географіи Россіи для городскихъ училищъ» или Смирнова учебная книга географіи—общія свѣдѣнія, книга Баранова «Братское руководство географіи Россіи для городскихъ училищъ» или Пуцыковича «Географія Россіи».

Ж. По *пѣнію*: 1) по теоріи понятіе о музыкальномъ звукѣ и его свойствахъ. Ноты, квадратныя и круглыя. Тонъ и полу-тонъ. Понятіе о церковномъ звукорядѣ и его тетра хордахъ. Связь тетра хордовъ церковнаго звукоряда. Что такое размѣръ, тактъ. Величина долей такта. Обозначеніе употребительныхъ размѣровъ ($\frac{2}{1}$, $\frac{2}{2}$, $\frac{2}{4}$, $\frac{3}{2}$, $\frac{3}{4}$, $\frac{3}{8}$). Сложный размѣръ. Значеніе связи (легато). Сябкопа. Паузы и ихъ начертаніе. Темпъ. Гамма. Ступени. Интервалы. Интервалы, находящіеся на ступеняхъ гаммы: большіе, малые, чистые. Интервалы увеличенные и уменьшенные. Обращеніе интерваловъ. Мажорная гамма. Дѣленіе ея на тетра хорды. Раздѣльный тонъ. Сравненіе мажорной гаммы съ церковнымъ звукорядомъ относительно сосѣдства тетра хордовъ. Построеніе мажорныхъ гаммъ до 3-хъ діэзовъ и бемолей включительно. Минорная гамма: натуральная, гармоническая и мелодическая. Музыкальная система. Раздѣленіе ея на октавы. Человѣческіе пѣвческіе голоса: мужскіе и женскіе (или дѣтскіе). Діапазонъ (объемъ) каждаго голоса. Различіе музыкальных звуковъ по силѣ: значеніе терминовъ forte, fortissimo, piano, pianissimo. (Учебникъ «Азбука хорового пѣнія» Соловьева). Умѣнье пѣть всѣ интервалы на ступеняхъ гаммы «До» мажоръ (упражненія «Азбука хорового пѣнія» Соловьева).

Практическое пѣніе.

Твердое знаніе наизусть: 1) «Богъ Господь» (съ тропаремъ) всѣхъ гласовъ: (1-й, 2-й, 3-й и 7-й гласы сокращеннаго греческаго распѣва; 4-й гласъ обычнаго распѣва; 5-й, 6-й и 8-й гласы сокращеннаго Кіевскаго распѣва); 2) «Господи воззвахъ» (съ запѣвомъ и стихирой) всѣхъ восьми (8) гласовъ: (1-й, 2-й,

3-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й гласы Кіевскаго распѣва; 4-й гласъ— иного распѣва).

Пѣніе по нотахъ (не наизусть) остальныхъ пѣснопѣній всеобщаго бдѣнія большею частію Кіевскаго распѣва. Догматики знаменнаго распѣва; ирмосы собращеннаго знаменнаго распѣва. Пѣніе литургій: пѣснопѣнія обычнаго, Кіевскаго, Греческаго распѣвовъ. Херувимская, Симоновская, Софроніевская. (Учебный обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ—церковныхъ распѣвовъ, изданіе Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта годъ 1899).

Желательны свѣдѣнія: 1) изъ методики преподаванія пѣнія («Методическія замѣтки по преподаванію пѣнія въ начальной школѣ» А. Пузыревскаго, цѣна 25 к. Юргенсонъ), 2) по постановкѣ хоровою пѣнія (Учебное пособіе «Азбука хоровою пѣнія» Соловьева).

Примѣчаніе. Въ школу принимаются только способные къ пѣнію.

8) Поступившіе въ число воспитанниковъ школы обязаны безпрекословно повиноваться всѣмъ установленнымъ въ школѣ требованіямъ и порядкамъ.

9) Воспитанники принятыя въ школу на казенное содержаніе обязаны прослужить, по окончаніи курса, въ должности учителя въ Вѣдомствѣ Православнаго Исповѣданія пять лѣтъ.

10) Казеннокоштные воспитанники, оказавшіеся въ теченіе года нерадивыми въ занятіяхъ или неодобрительнаго поведенія, могутъ быть лишены казеннаго содержанія и даже увольняемы изъ школы по постановленію Совѣта школы.

11) Учащимся въ школѣ преподается сельское хозяйство; при чемъ на обязанности учащихся лежитъ выполненіе практическихъ работъ по этому предмету какъ въ теченіе учебнаго года, такъ и въ лѣтніе мѣсяцы; для каковой цѣли учащіеся удерживаются при школѣ на лѣтніе мѣсяцы (каникулы).

12) Прошенія подаются въ Совѣтъ Шамовской церковно-учительской школы, Херсонской губерніи, Александрійскаго уѣзда, черезъ почт. ст. Дмитровка. Ст. Знаменка Х.-Н. ж. д.

13) Поступившіе въ школу взносятъ залогъ въ размѣръ 10 р.

Отъ Совѣта Глодосской второклассной учительской школы.

1) Въ школу принимаются окончившіе курсъ въ начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и имѣющіе отъ 13 до 17 лѣтъ отъ роду.

2) Приемъ производится въ первое отдѣленіе школы; желающіе же поступить во II отдѣленіе могутъ быть принимаемы только въ исключительныхъ случаяхъ, по особому ходатайству Совѣта школы предъ о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ и съ разрѣшенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

3) Лица, исключенныя и уволенныя изъ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеній, въ школу не принимаются.

4) Всѣ, желающіе поступить въ I отдѣленіе школы, подвергаются провѣрочному испытанію по программѣ одноблассныхъ церковно-приходскихъ школѣ.

5) Неспособные къ пѣнію въ школу не принимаются.

6) Прошенія о допущеніи къ приемному испытанію подаются въ Совѣтъ школы не позже 20 августа съ приложеніемъ документовъ: а) метрической выписи о рожденіи и крещеніи, б) свидѣтельства объ образованіи и в) удостовѣренія отъ врача о привитіи оспы.

На прошеніи долженъ быть точно указанъ адресъ просителя.

7) Всѣ, явившіеся къ приемному испытанію, предварительно подвергаются медицинскому осмотру.

8) Приемныя испытанія начинаются 28 августа.

9) Всѣ ученики второклассной школы, кромѣ мѣстныхъ, содержатся въ общежитіи.

10) Плата за содержаніе воспитанниковъ въ общежитіи 65 рублей въ годъ. Деньги вносятся въ два срока; къ 1-му сентября—30 рублей и къ 10-му января слѣдующаго года—35 рублей. Ученики, не внесшіе установленной платы къ назначенному числу, будутъ увольняемы изъ школы.

11) Переэкзаменовки будутъ производиться 31 августа.
Почтовый адресъ: м. Глодоссы, Елисаветградскаго уѣзда, желѣзнодорожная ст. Новоукраинка.

Отъ Совѣта Новгородковской второклассной учительской школы, Херсонской епархіи, Александрійскаго уѣзда.

Объ условіяхъ приѣма и содержанія учениковъ въ 1907—1908 учебномъ году.

1) Въ первый классъ принимаются окончившіе курсъ начальнаго училища, успѣшно выдержавшіе вступительный экзамень и имѣющіе отъ 13 до 17 лѣтъ. Окончившіе двухклассную школу подвергаются испытаніямъ наравнѣ съ прочими. Во второй и третій классы приѣма не будетъ.

2) Экзамены имѣютъ быть произведены: 31 августа по русскому письменному—диктовка и переложеніе, и ариметикѣ—письменное рѣшеніе съ объясненіемъ задачи; 1 сентября по устнымъ предметамъ: Законъ Божій—молитвы, заповѣди, символъ вѣры и тропари дванадцятихъ праздниковъ съ переводомъ и объясненіями; церковное пѣніе—пѣніе общеупотребительныхъ молитвъ (безъ музыкальнаго слуха не принимаются); славянское чтеніе—псалмодическое по псалтири и разговорное по Евангелію, переводъ; русское чтеніе—свободное, выразительное чтеніе, стихотвореніе, пересказъ, разборъ предложенія; ариметика—рѣшеніе задачъ на всѣ четыре дѣйствія, знаніе именованныхъ чиселъ и дѣйствій съ ними. Неудовлетворительно исполнившіе письменныя работы къ устнымъ испытаніямъ не допускаются.

3) Прошенія подаются на имя Совѣта школы. Къ прошенію обязательно должна быть приложена метрическая выпись о рожденіи и крещеніи, о чемъ прописать въ самомъ прошеніи, тамъ же указать—какую (земскую, церковную, министерскую, одноклассную или двухклассную) и когда школу проситель окончилъ и свой почтовый адресъ. Свидѣтельства объ окончаніи школы представляются лично по приѣздѣ въ школу. Адресъ школы: м. Новгородка, Херсонской губерніи; ближайшая желѣзнодорожная станція — «Буцовка» Южной (бывш. Харьковско-Николаевской) дороги въ 12 верстахъ.

4) Всѣ иносельные ученики живутъ въ общежитіи школы. Плата—60 рублей въ годъ; деньги вносятся по полугодно—въ началѣ года 30 руб. и послѣ Рождественскихъ вакацій 30 руб. Вновь поступающіе на приобрѣтеніе постельныхъ принадлежностей вносятъ еще одновременно 5 рублей. Учебники и письменные принадлежности ученики приобрѣтаютъ за личный счетъ. Всѣ обязаны имѣть: подушку мѣрою 1 арш. \times $\frac{3}{4}$ арш., двѣ къ ней бѣлыхъ наволоки, галоши, черныя зимнія пальто, не меньше двухъ сѣрыхъ костюмовъ (брюки и блуза, лѣтомъ блуза бѣлая) и трехъ смѣнъ бѣлья.

5) Стипендій при школѣ нѣтъ.

6) Въ школѣ преподаются: Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта (курсъ гимназическій), общая и русская церковная исторія, Богослуженіе, Катихизисъ, Русскій языкъ (этимологія и синтаксисъ), краткій курсъ литературы, славянскій языкъ, пѣніе (регентованіе), гражданская исторія, географія, ариметика, геометрія, физика, гигиена, дидактика и педагогика, черченіе и рисованіе, чистописаніе, сельское хозяйство. Курсъ школы трехлѣтній. Окончившіе школу получаютъ званіе учителя школы грамоты, а по прослуженіи двухъ лѣтъ учителемъ, по сокращеніемъ испытаніи, утверждаются въ званіи учителя церковно-приходской школы. Желашіе имѣютъ возможность продолжить образованіе въ церковно-учительской школѣ (въ Шамовкѣ).

7) Начало занятій 3 сентября.

Списокъ вещей, изготовленныхъ духовными дамами Ново-Воронцовскаго округа для благотворительнаго базара.

Отъ жены священника Елизаветы Арчаковой: подушечекъ для булавокъ 2, башмачекъ для часоуъ 1, манишекъ вышит. для муж. рубахи съ приборомъ 2, полотенце вышитое 1, салфетокъ вышитыхъ 6; отъ жены священника Олимпіады Лосіевской: манишка муж. вышит. съ приборомъ 1, башмачекъ для часоуъ 1, дѣтская сумочка 1, колпачекъ на лампу 1, поддонникъ субовный 1, дамскій барманый платочекъ 1; отъ жены священника Даріи Балдинской: полотенце вышитое 1; отъ жены учителя церковной шкoлы Антонины Шаповаловой: полотенце вышитое 1. Итого поступило 24 предмета.

Списокъ свободныхъ учительскихъ мѣстъ въ церковно-приходскихъ и грамоты школахъ Тираспольскаго уѣзда въ 1907⁷/₈ учебномъ году:

Названіе школы	Окладъ жалованья учителю	Квартира для учителя при школѣ	Особыя замѣчанія
1) Коротнявская	360 руб.		Требуется уч.-рег.
2) Незавертайловская	240 „		
3) Парканская (муж.)	360 „	в	Требуется уч.-рег.
4) Спейская (жен.)	300 „		
5) Марьяно-Чегодаровская	240 „	г	
6) Торосовская	300 „		
7) Шибская (жен.)	300 „		
8) Андриановская (школа грамоты).	60 „	о	
	и по 3 р. съ учениками за зиму.	Е	

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіи Епархіальнаго Начальства.—Отъ Совѣта Шамовской церковно-учительской школы.—Отъ Совѣта Новгородковской второклассной школы, Александрійскаго уѣзда.—Отъ Совѣта Глодоской второклассной учительской школы.—Отъ Благотворительнаго Общества дамъ духовнаго званія Херсонской епархіи.—О свободныхъ учительскихъ мѣстахъ.

Редакторъ официальной части Николай Чистяковъ.

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1907.

№ 15.

ГОДЪ Сорокъ восьмой.

1 Августа.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О чемъ говорятъ наши церковныя реформы.

Всѣ намѣченныя и подлежащія разрѣшенію собора вопросы касаются формы существующаго въ Русской церкви правопорядка, формы церковнаго устройства, церковнаго управленія, церковнаго суда, формальной стороны образованія, нужнаго пастырству. На первомъ планѣ стоитъ вопросъ о выборѣ патріарха для возглавленія церкви. Ну, выберемъ патріарха, возглавимъ церковь; да-дѣе подѣлимъ имперію на митрополіи, реорганизуемъ консисторіи, придадимъ свѣтскій характеръ семинарскимъ наукамъ, на-именуемъ приходы общинами, исправимъ богослужебныя книги, даже сократимъ чинъ богослуженія. Что же, я лично отъ всего этого духовно усовершенствуюсь? Почему я тогда буду меньше порочень и болѣе дѣятелень? Что возжеть во мнѣ огонь па-стырской ревности? Что побудитъ стать истиннымъ пастыремъ, а не наемникомъ; что заставитъ меня истово совершать богослу-женіе, ревностно проповѣдывать слово Божіе, ходить въ школу, если всего этого я не дѣлалъ до реформъ? Вѣдь измѣнятся однѣ вѣщныя формы; я же останусь все тотъ же съ своими недо-статками! Что же, развѣ община возродитъ меня? Правда, во-просъ объ общинѣ, какъ церковно-общественной единицѣ, кото-рая слагается непосредственно изъ душъ спасаемыхъ, существ-

венно касается самой жизни церковной,—того, какъ «Святымъ Духомъ всякая душа живится». Но на что же возлагается надежда въ дѣлѣ оживленія прихода въ духѣ церкви и самыхъ пастырей, когда и въ печати и отъѣвахъ нашихъ архипастырей по данному вопросу община трактуется лишь какъ юридическая единица, обладающая извѣстными правами, распоряжающаяся черезъ организованное представительство всѣми хозяйственными дѣлами мѣстной церкви. О средствахъ же къ возбужденію именно духовной жизни православнаго русскаго народа, составляющаго самое тѣло церкви русской, почти ни слова. Неужели же автономія прихода сама по себѣ послужитъ стимуломъ къ возбужденію жизнедѣятельности въ приходѣ? Однако исторія церковно-приходскихъ попечительствъ, братствъ, обществъ трезвости, миссіонерскихъ кружковъ говоритъ совсѣмъ противное; такъ что и жизнедѣятельность общинъ съ ихъ юридическими правами можетъ быть очень далекою отъ жизни и дѣятельности прихода, оживляемаго Духомъ Божиимъ. Но это реформы, идущія съверху; теперь посмотримъ: каковы требованія самого духовенства, и насколько эти требованія имѣютъ отношеніе къ самосовершенствованію.

Мы требуемъ уничтоженія бюрократическаго приказнаго строя духовнаго вѣдомства, мѣшающаго намъ работать на пользу насомыхъ. Нѣтъ спору, что бюрократическіе приемы духовнаго вѣдомства кое-гдѣ даютъ себя почувствовать, но не всегда въ области непосредственнаго пастырскаго воспитанія народа. И во всякомъ случаѣ есть цѣлая область такой работы духовенства, куда духовная бюрократія не имѣетъ прямого отношенія. Не всѣ пастырскія обязанности вкладываются въ рамки вѣшняго приказнаго строя. Кто намъ, напримѣръ, до сего времени мѣшалъ проповѣдывать слово Божіе съ церковной кафедры? Кто мѣшалъ намъ до сего времени пользоваться этимъ средствомъ христіанскаго воспитанія прихода? Кто хотѣлъ пользоваться полною свободою проповѣди, не переступая тѣ грани, выходить за которыя не позволено ни въ какой свободной странѣ, не исключая и

свободолюбивой Франціи? Кто мѣшалъ намъ пользоваться исповѣдью—самымъ могучимъ средствомъ воспитанія души, сердца и воли народной? Мы холодно, по обязанности исполняли этотъ долгъ, озабочивались болѣе увеличеніемъ платы за исповѣдь, нежели умноженіемъ овецъ, приводимыхъ «во дворъ овчій». Кто мѣшалъ намъ пользоваться школой—естественной воспитательницей народа? Оба средства были всецѣло въ нашихъ рукахъ, и кто хотѣлъ, душу полагалъ въ нее, дѣлалъ чудеса въ приходѣ. Но большинство отвернулось отъ нея. Трудъ бесплатный... бюрократическій надзоръ... начальства много... Но укажите шкелу безъ надзора! Гдѣ она и куда будетъ годна? Какой же строй заставить парадиваго раба чужденно дѣлать дѣло Божіе? Нѣтъ,—всего этого не дѣлали мы не потому, что насъ давилъ бюрократическій строй, а потому, что у насъ не было внутренней потребности работать, честно исполнять свой долгъ.

Мы требуемъ открытаго признанія за нами гражданскихъ и политическихъ правъ, чтобы совместно съ народомъ добиться намѣченныхъ реформъ. Мы мужественно сейчасъ кричимъ о разныхъ нестройностяхъ въ жизни народа и государства. Но давно ли мы набрались этого мужества? Почему же ранѣе мы не имѣли гражданского мужества указать, кому слѣдуетъ, ненормальныя стороны жизни и тѣмъ, быть можетъ, предотвратить страну отъ многихъ потрясеній? Да мы его не имѣли изъ опасенія, что приказный строй придавитъ насъ, а въ общемъ крикъ мы не такъ замѣтны! Но гражданское мужество тѣмъ и цѣнно, что оно запечатлѣвается самопожертвованіемъ. Мы же боялись пожертвовать своимъ положеніемъ за истину. Мы забыли высочій духъ самопожертвованія отечественныхъ пастырей, которые, не считаясь съ приказнымъ строемъ, шли на казнь за истину, своею кровію запечатлѣвая ее! Мы готовы подражать скорѣе Гапонамъ, нежели такимъ свѣтиламъ, какъ св. Николай, вырвавшій мечъ у палача, спасая отъ смерти невинно осужденнаго, какъ св. Амвросій Медиоланскій и св. Игнатій, патриархъ Константинопольскій, не допустившіе императоровъ въ св. причастію, пер-

вый—за избіеніе мятежниковъ, второй—за развратъ. А св. Филиппъ и другіе отечественные борцы-мученики за правду? Мы протестовали противъ смертной казни взбунтовавшихся матросовъ, противъ казни Шмидта, потому что это такъ современно-либерально и модно, но сколько дѣйствительно невинныхъ въ судахъ и тюрьмахъ до сего времени томилась и томятся, не слыша пастырскаго заступничества? Плохіе мы борцы за истину! Только на языкѣ проявляемъ мужество, а на дѣлѣ мы прежде всего люди положенія. Нѣтъ у насъ настоящаго христіанскаго мужества, не считающагося ни съ какими преградами для защиты истины.

Не проявляя надлежащаго мужества въ дѣлахъ нашего церковно-общественнаго служенія, мы боимся проявить его и въ общежитіи, даже и въ кругу присныхъ намъ, когда наше трезвое слово могло бы поддержать и спасти заблуждающагося. Не приходилось ли наблюдать въ нашей средѣ, напр., въ нашихъ братскихъ, или окружныхъ собраніяхъ, или просто въ кругу случайно собравшихся пастырей-сосѣдей примѣры того, когда тотъ или другой изъ нашихъ собратій по убѣжденію, играя красивыми словами, съ цѣлію казаться «передовымъ», что называется, завирается, кощунственно высмѣивая предметы глубокаго почитанія присутствующихъ? Достало ли у насъ мужества братски остановить собрата, вразумить его и доказать всю ложь его убѣжденій, а если нужно, и предать его товарищескому суду, во избѣжаніе возможно худшаго для него въ будущемъ? Нѣтъ, руководствуясь политикой невмѣшательства, мы молчимъ, а истина попирается.. товарищъ гибнетъ...

Въ достаточной ли мѣрѣ мы проявили чувство долга по отношенію къ нашимъ дѣтямъ—воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній, когда школьное начальство, въ періодъ школьныхъ смуть, обратилось за нашимъ содѣйствіемъ? Нѣтъ, мы вели себя преступно, толкая дѣтей въ открытую пропасть.

Боясь порицаемъ дѣтей показать виновность ихъ въ глазахъ школьнаго начальства, а вмѣстѣ съ тѣмъ боясь въ

глазахъ дѣтей показаться отсталыми въ такое время, когда огульно порицалось все, что исходило отъ начальства, мы въ присутствіи дѣтей, нарочно вызванныхъ для вразумленія въ собраніи окружнаго духовенства, дружно порицали школьное начальство, тѣмъ негласно поощряя ихъ на дальнѣйшія безумія. Какъ будто вина въ недочетахъ школы, вызвавшихъ нестроенія, лежитъ на ближайшемъ школьномъ начальствѣ, а не на тѣхъ, кто ихъ создавалъ, о нихъ вѣдалъ и поддерживалъ!

Мы требуемъ выборнаго начала отъ верху до низу. Повидимому, что можно имѣть противъ этого начала, идущаго отъ первыхъ дней христіанства и освященнаго примѣровъ избранія апостола Матѳея въ іерусалимской горницѣ? По высотѣ своей идеи оно — одно изъ могучихъ средствъ для возвышенія личности пастыря, являющагося факторомъ, посредствующимъ между Богомъ и людьми. А личность можетъ быть высока только тогда, когда въ жизни ея находятся условія, благопріятствующія ея развитію. Для выработки высшей нравственности въ человѣкѣ нужно развить въ немъ самоуваженіе, глубокое сознаніе долга, потребности свѣта и правды. А такія качества могутъ пріобрѣтаться уваженіемъ къ личности, довѣріемъ къ ней. Достоинство выборнаго начала собственно и заключается въ довѣріи къ личности, оно есть доказательство правоспособности того, кому вѣряется имъ пользоваться. Существо, призванное неспособнымъ въ устройствѣ своего положенія, не можетъ питать къ себѣ самоуваженія, а ступшевывается, дѣлается безличнымъ. Такое лицо уже не можетъ принести пользы для общества; оно по необходимости отражаетъ собою духъ рабства, а не свободы. Такіе люди годны только для повиновенія, для безгласной покорности волѣ другихъ, а не для руководства другими, не для пастырства. Пастырь долженъ быть непременно свободнымъ: онъ долженъ питать въ себѣ чувство правопомощи, самостоятельности. Вотъ идея выборнаго начала. Но что осталось отъ этой идеи въ примѣненіи ея на практикѣ? Исторія этого начала въ нашей отечественной церкви на протяженіи цѣлыхъ вѣковъ гово-

рить о многочисленныхъ злоупотребленіяхъ этимъ началомъ, свидѣтельствующихъ въ свою очередь о нашей духовной незрѣлости. Но пусть въ прошломъ мы были незрѣлы, о чемъ говорить намъ современность? Какъ пользовались мы этимъ началомъ даже въ послѣднее время, когда мы, повидимому, призваны и самимъ правительствомъ уже зрѣлыми, и способными управлять дарованными намъ свободами? Даже въ той незначительной области пользованія выборнымъ началомъ, которая сохранилась, какъ слѣдъ болѣе широкаго пользованія имъ (выборъ, напр., депутатовъ и др.), мы обратили это начало въ не что иное, какъ въ игру страстей. Мы пользовались имъ для какихъ угодно цѣлей: и для проведенія самихъ себя, и для мести недругу, и для одоженія другу, но никакъ не для служенія общему благу. Во время прошлгоднихъ выборовъ въ Государственную Думу, вмѣсто сплоченности, единенія, вмѣсто строгаго обсужденія, куда и кого мы должны изъ своей среды выбирать, мы топтали другъ друга, желая провести самого себя безъ всякаго соображенія, на что мы пригодны,—топтали некрасиво и на глазахъ представителей другихъ сословій, вызывая со стороны послѣднихъ самые ядовитые сарказмы по адресу духовенства.

Указаніемъ такого отношенія къ выборному началу мы впрочемъ никакъ не хотѣли сказать того, что такое положеніе вещей должно повести къ уничтоженію самаго выборнаго начала, къ тому, чтобы мы сами отказались отъ него, сознавъ свое безсиліе самоуправляться, и сочли бы за наилучшее предать себя всецѣло попеченію о насъ начальства; нѣтъ—мы хотѣли показать лишь то, насколько мы удалились отъ идеи выборнаго начала, возстановить его истинное значеніе, возбудить къ нему симпатію, показать, что пользоваться этимъ началомъ на общее благо мы можемъ при условіи самосознанія, при условіи трезваго, добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу общественнаго служенія.

Мы требуемъ уничтоженія наградъ, но... при условіи предоставленія всѣмъ священникамъ, по принятіи сана, носить

амилавку т. е., почти самую высокую награду для рядового священника. Мы говоримъ: награды не нужны: онѣ развиваютъ чувства зависти, злобы, пролазничество и т. д. Но вѣдь уничтожая награды, мы уничтожаемъ лишь одинъ изъ поводовъ къ дурнымъ чувствамъ, а чувства эти все же остаются съ нами? Почему бы намъ не заняться борьбою съ этими изменными чувствами, такъ несвойственными лицамъ священнаго сана? И тогда вопросъ о наградахъ нашъ столько не занималъ бы.

Мы требуемъ предоставленія діаконамъ и псаломщикамъ равныхъ правъ на братскихъ собраніяхъ и благочинническихъ съѣздахъ, но лишь въ смыслѣ предоставленія имъ полного голоса (шара) при баллотировкахъ. Это въ цѣляхъ поднятія ихъ человѣческаго достоинства. Нивагъ не можемъ понять, какъ это можно поднять человѣческое достоинство предоставленіемъ ему полного голоса? Почему бы въ цѣляхъ дѣйствительнаго поднятія человѣческаго достоинства необразованныхъ псаломщиковъ не заняться либеральнымъ батюшкамъ поднятіемъ самой личности псаломщика, чтобы она дѣйствительно была такого же достоинства, какъ и личность священника. Почему бы не заняться развитіемъ этой личности, умственно и нравственно приближая ее къ себѣ? Почему бы на самомъ дѣлѣ не показать и не доказать, что всѣ члены причта—братья и сослужители, вывести низшихъ членовъ причта изъ состоянія рабскаго исполненія приказаній священника, а тогда уже подносить имъ цѣлый шаръ? А то интересно: въ собраніяхъ священники кричатъ о равенствѣ и братствѣ, а по выходѣ изъ собраній сажаютъ псаломщиковъ на козла. Или почему бы во имя того же либерализма и на основаніи того, что псаломщики несомнѣнно болѣе священниковъ работаютъ (читаютъ и поютъ) при богослуженіи и требохъ, не предоставить имъ равной части доходности? О, этого нельзя... здѣсь заговорятъ объ образовательномъ цензѣ... здѣсь либеральничать неудобно... по карману бьетъ. Увѣренъ, что они были бы благодарны болѣе за хлѣбъ насущный, нежели за цѣлый шаръ, мало имъ интересный, такъ какъ они ни въ какія должно-

сти не баллотируются. А при настоящихъ отношеніяхъ исаломщикъ съ полнымъ шаромъ, символомъ равенства, можетъ обазаться въ рубахъ священниковъ лишь послушнымъ орудіемъ власти шаръ туда, куда ему прикажетъ священникъ.

Мы требуемъ замѣны духовнаго платья свѣтскимъ костюмомъ. По какимъ мотивамъ? Если по сознанію того, что мы порочною, своею жизнью и небрежнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей слишкомъ удалились отъ Христа и недостойны носить подобіе той хламиды, въ какую Онъ облакался, то такое требованіе, пропитанное сознаніемъ грѣхности и духомъ смиренія, еще можетъ имѣть мѣсто; но если это требованіе исходитъ изъ желанія имѣть, благодаря свѣтскому костюму, безпрепятственный входъ туда и въ такія мѣста, гдѣ не подобаетъ быть лицу священнаго сана, то такое требованіе можетъ быть приемлемо съ тѣмъ же глубокимъ прискорбіемъ, съ какимъ оно принято (по поводу петиціи прав. духовенства Западнаго края) Св. Синодомъ. Насколько это требованіе духовенства имѣетъ отношеніе къ поставленному нами вопросу объ усовершеніи личности, пусть судить самъ читатель.

Мы требуемъ второго брака для вдовцовъ-священниковъ. Въ ряду другихъ вопросовъ и требованій этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, самый важный, имѣющій самое непосредственное отношеніе къ усовершенствованію личности пастыря и паствы. Нечего скрывать: терпѣть далѣе тотъ великій соблазнъ, какой даетъ приходу нелегальное въ извѣстномъ отношеніи положеніе вдовца-священника, было бы преступно. Закрывать на это глаза теперь, когда отерывается нѣкоторая возможность что нибудь сдѣлать, значитъ обрезать нѣкоторые приходы на завѣдомый соблазнъ. И если церковные каноны окажутся къ симъ лицамъ неумолимо суровыми, то остается изыскать для такихъ несчастливцевъ болѣе сносныя условія выхода изъ духовнаго званія. Такимъ выходомъ могло бы быть допущеніе по святіи сана въ высшія свѣтскія и духовныя учебныя заведенія съ принятіемъ дѣтей ихъ въ духовно-учебныя заведенія на базенный счетъ, предо-

ставленіе имъ при поступленіи на гражданскую службу, по святіи саца, всѣхъ гражданскихъ правъ по образовательному цензу, безъ всякихъ ограниченій и даже съ зачисленіемъ времени священства въ счетъ на пенсію.

Вотъ наши требованія и наши программы. Что же? Обвиняя во всемъ старый строй, предъявляя свои требованія яко-бы къ обновленію жизни, мы хотя бы единымъ словомъ обмолвились о томъ, что часть вины лежитъ и на насъ самихъ, что и мы сами далеко не совершенство, что для возрожденія жизни народа прежде всего необходимо возродиться самому духовенству, какъ вождямъ народа!

Мы сейчасъ указали на требованія духовенства, но есть требованія, предъявляемые къ самому духовенству, — требованія народа и жизни; не считаться съ ними нельзя, ибо они голосъ народа. Намъ приходилось быть на многолюдныхъ собраніяхъ, или митингахъ... Выступали и говорили ораторы всѣхъ сословій..., говорили о разныхъ дефектахъ и нуждахъ народной жизни. Въ числѣ наболѣвшихъ вопросовъ не послѣднее мѣсто заняло сужденіе народа о духовенствѣ. Нѣкоторые ораторы, исключительно изъ простого народа, вопросу о духовенствѣ придавали такое важное значеніе, что, какъ оказалось, они и въ собранія явились съ полномочіями отъ общества говорить спеціально только на эту тему. Особенное вниманіе обратилъ на себя видный представитель деревни — старшина, житель богатаго села, гдѣ 7 до 8 священниковъ. По его завѣренію, духовенство неучительно: цѣлыя десятилѣтія духовенство читаетъ по печатнымъ, уже потрепаннымъ книгамъ, одни и тѣ же поученія..., прихожане уже наизусть знаютъ эти проповѣди, а они все ихъ повторяютъ; духовенство не ходитъ въ школу..., духовенство тяжело на подъемъ..., бывають случаи смерти больныхъ безъ напутствія священниковъ..., духовенство спѣшно, неблаголѣпно совершаетъ богослуженіе, такъ что, какъ выразился ораторъ, «приходится отвращаться отъ храма». Это болѣе сдержанный отзывъ; другіе выступали съ резолюціями сельскихъ сходовъ о духовенствѣ, въ коихъ изла-

гались болѣе тяжелыя обвиненія противъ духовенства. Тяжело было слушать присутствовавшему духовенству судъ народный надъ собою, пытались возражать, но слово не вышло на языкъ,—такъ много правды было сказано!

Такия требованія съ несомнѣнностью говорятъ, что даже простой народъ переросъ тѣ формы религіознаго отправления, въ которыхъ до сего времени выливалось служеніе духовенства, и переросъ настолько, что является открытымъ порицателемъ косности духовенства. Несомнѣнно, что эти требованія народа должны также лечь въ основу духовныхъ реформъ.

Наконецъ, сопоставляя эти, повидимому, скромныя требованія народа съ требованіями, идущими «сверху», не можемъ не придти къ одному и тому же заключенію, что прежде всего мы нуждаемся въ возсозданіи въ жизни народной истинно-христіанскаго духа путемъ развитія и воспитанія духовныхъ силъ челоѣка, и въ этомъ нуждаемся гораздо въ большей мѣрѣ, нежели въ обновленіи, правда обѣтавшихъ и требующихъ перемѣнъ, но все же не составляющихъ «въ законъ», формъ церковнаго управленія; ибо, повторяемъ,—жизнь церковная не закипитъ отъ того, если будутъ измѣнены способы назначенія іерарховъ, и въ приходскихъ дѣлахъ примутъ участіе и міряне. А чтобы отвѣчать требованіямъ духовнаго возрожденія страны, духовенство должно взять на себя мужество пересмотрѣть свое «я»—насколько оно отвѣчаетъ въ настоящемъ своемъ видѣ повышеннымъ требованіямъ времени и историческому моменту, и съ этого начать дѣло служенія народу и церкви. Обновляя самихъ себя путемъ самопознанія, совершенствуя свое «я», какъ часть цѣлаго, и тѣмъ способствуя духовному оздоровленію цѣлаго «я», духовенство, и какъ граждане, и какъ вожди народные, тѣмъ самымъ полагало бы прочное начало и основаніе въ предстоящей работѣ нашего общаго возрожденія. Безъ этого условія нельзя ожидать, чтобы даже гениальные люди, поставленные во главѣ народнаго представительства, путемъ даже блестящихъ реформъ, магически сдѣлали насъ духовно лучшими.

Повторяемъ снова: гражданскія и духовныя реформы, касаясь лишь вѣшной стороны, безспорно могутъ дать лучшія условія для нашего самоусовершенствованія, но сами по себѣ не подвинутъ насъ впередъ, если только мы въ сознаніи своего несовершенства одновременно съ полученіемъ новыхъ формъ жизни не станемъ постепенно обновлять себя внутренно, перерождаться въ новаго человѣка. Какъ новый костюмъ, давая вѣшнюю красоту, не увеличиваетъ внутренней красоты, такъ и новыя формы жизни ничего не дадутъ для нашего «я»; онѣ пройдутъ мимо насъ. Сейчасъ мы винимъ бюрократію, а тогда кого? Доселѣ мы занимались самооплеваніемъ; теперь время заняться самоисправленіемъ. Общее сожалѣніе—нѣтъ честныхъ людей. Займемся же мы реформой нашего «я». Ибо никакіе «соборы и думы» не приблизятъ насъ къ конечной цѣли земного существованія, хотя бы въ этихъ учрежденіяхъ работали тысячи геніевъ-реформаторовъ, если мы въ основу жизни не будемъ полагать заповѣди единаго Реформатора жизни—Самого Христа: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ нашъ небесный».

(Ворон. Еп. Вѣд.).

О колокольномъ звонѣ въ Россіи.

Есть у насъ на Руси особое искусство, на которое мы почти не обращаемъ вниманія,—это колокольный звонъ. Въ колокольныхъ большого состава, съ нѣсколькими большими колоколами, звонятъ нѣсколько человѣкъ—звонарей. Этотъ звонъ всегда представляетъ собою лишь громогласнѣйшую безтолковщину, въ которой теряются подробности звона мелодическаго и ритмическаго. Извѣстно, что языки большихъ колоколовъ не мѣняютъ скорости своего качанія по самой простой причинѣ: они тяжелы и подчинены законамъ маятника. Поэтому одновременный звонъ въ 4—5 такихъ колоколовъ производитъ только ритмическій разнобой и помѣху для звонаря-художника. Художественный звонъ возможенъ лишь на малыхъ колокольныхъ, гдѣ всѣ колокола подчинены волѣ одного звонаря.

Но есть прелесть и въ большомъ, массовомъ звонѣ. Правда, — вблизи, эта оглушительная сила бываетъ иногда даже и несносна. Но нѣтъ тѣхъ словъ и красокъ рѣчи, которыми можно было бы изобразить, на примѣръ, величественный пасхальный звонъ въ Московскомъ Кремлѣ. Здѣсь, въ самомъ сердцѣ, въ самомъ «святое святыхъ Россіи» тысячная толпа ждетъ перваго полночнаго удара въ огромный колоколъ «Ивана Великаго». Надо быть въ Москвѣ, у соборовъ, чтобы самому испытать величіе этого ожиданія. Тысячную толпу не слышать, — она совершенно смолкла. Молчатъ и вся Москва. Но вотъ раздается первый ударъ необычайно мягкій, негромкій (контра Ля) на Ивановской колокольнѣ. Онъ даетъ сигналъ всей Москвѣ. Черезъ 5—6 секундъ уже ударили всѣ „сорокъ-сороковъ“ и загорѣлись иллюминаціи всѣхъ колоколенъ. Загораются и свѣчи тысячной толпы у Кремлевскихъ соборовъ. Гудитъ мягкій басовый звукъ, вдругъ смѣняющійся торжественнымъ звономъ. Звонятъ „во вся тяжбая и во вся кампаны“, звонятъ съ необычайною силою звука. Въ этой силѣ исчезаетъ все: и начавшаяся пушечная пальба, и пѣніе хоровъ въ появившихся крестныхъ ходахъ, и вздохи волнующейся массы тысячъ. Только и слышенъ одинъ звонъ, видны разомъ море свѣчей и какъ бы огненные змѣи, движущіяся между свѣчами много-тысячной толпы. Этихъ движущихся огневыхъ потоковъ разомъ шесть... И надъ всей этой чудной картиной — звонъ, да вѣдь какой! Звонъ оглушительный, властный, сущее торжество!... Невольно вспоминаю, какъ взволновалъ меня однажды встрѣтившійся въ эту минуту незабвенный Ив. Фед. Горбуновъ. Я слыхалъ и прежде, что великій артистъ-народникъ пріѣзжалъ въ Москву къ этому дню будто бы чуть не каждый годъ, чтобы насладиться величественною русскою красотою. На этотъ разъ Ив. Федоровичъ стоялъ наклонивъ голову и сильно волновался, по лицу его текли слезы и онъ нервно крестился... „Замолчите!“ нервно крикнулъ онъ на какихъ-то сосѣдей, осмѣлившихся заговорить между собою въ такую истинно-торжественную минуту... Но крестные ходы уже прошли.

Малый, голоситный „Ясагъ“, у алтаря Успенскаго собора, уже прозвонилъ „конецъ“ и Иванъ Великій сразу умогъ. Тянущийся звукъ большихъ колоколовъ сразу наполняетъ соборную площадку несравненными аккордами, съ мощными, переливающимися модуляциями въ цѣлыхъ рядахъ призывовъ и отзвуковъ. Это продолжается 1— $\frac{1}{2}$ минуты. Слышать этотъ мощный, таинственный гимнъ можно только въ Москвѣ и только въ тихую, теплую пасхальную полночь.

Но совсѣмъ иное впечатлѣніе отъ массоваго звона получается издали. За городомъ слышится совсѣмъ особая музыка, не сравнимая ни съ чѣмъ и только встрѣчаемая на лонѣ природы. Чуткіе люди живо чувствуютъ таинственную красоту тишины, напр. въ хвойномъ лѣсу, когда они вслушиваются въ тихій шумъ между вершинами сосенъ и елей... Лѣсъ шумитъ, лѣсъ дышетъ, лѣсъ говоритъ въ этой величественной тишинѣ. Колокольный звонъ, слушаемый издали, за городомъ,—это цѣлая симфонія,—это колоссальная Эолова арфа, дающая самыя восхитительныя впечатлѣнія. Я слышалъ нѣсколько разъ эти симфоніи, напр. на берегу Волги, въ 3—4-хъ верстахъ выше Нижняго-Новгорода,—на Воробьевыхъ горахъ подъ Москвою; хорошъ былъ звукъ на Ильменскомъ озерѣ отъ звона Новгорода Великаго, посылавшаго по Волхову мощный стонъ множества своихъ колоколенъ. Я слышалъ и чудесный органъ Ростова Великаго, обладающаго несравненною звонницею; здѣсь—созвучные, подобранные, большіе колокола; на озерѣ отъ нихъ—«звонъ въ небѣ», который, кажется, только и можно сравнить съ торжественнымъ величіемъ сѣвернаго сіянія.

Такую музыку можно слышать только въ Россіи. Наши русскіе колокола, особенно же старыя—XVI—XVII вѣка, считаются самыми большими, самыми звучными въ мірѣ. У насъ—множество колоколенъ,—у насъ и просторъ для такой музыки. Въ часъ лѣтней всеобщей смолкаетъ шумливая рабочая суета и колокольная музыка тихо играетъ въ небѣ, давая красоту

акустическихъ явленій высшаго порядка. Эту музыку можно слышать во множествѣ мѣстъ нашей необъятной Россіи. Въ лѣсахъ и на берегу озера, или вдоль рѣки въ каждый тихій вечеръ можно насладиться симфоніей соснового бора и звона въ отдаленномъ скитѣ.

Нѣтъ словъ, которыми можно было бы изобразить музыку, когда звонъ «Сорока сороковъ» Московскихъ колоколенъ обращается въ тихій гимнъ, отдаленно-слышимый на Воробьевыхъ горахъ. Видъ Москвы при заходящемъ солнцѣ смѣняется быстро новыми красками отъ свѣта іюньскаго полнолунія. Огневые отблески отъ оконъ и золоченныхъ крестовъ постоянно перемѣняются въ своемъ появленіи то тутъ, то тамъ. Вечеръ тухнетъ, тишина охватываетъ и невольно смотрятся послѣднія дневныя краски. Вскорѣ мягкій зеленый оттѣнокъ проявить съ востока бѣлыя стѣны далекихъ домовъ, золотые огоньки смѣнятся тихо свѣтящими серебрянными отблесками отъ тѣхъ же крестовъ. И при такой красотѣ, при этой тишинѣ—музыка,—какая то особая, упительная музыка... И лѣсъ шумить, и Москва вздыхаетъ, молится что-ли, отходя ко сну, или думу думаетъ!

Въ Ростовѣ Великомъ нѣтъ такого огромнаго величія. Ростовъ не только предъ Москвой, но и въ сравненіи съ прелестнымъ Ярославлемъ—чуть не малая деревушка. Но Ростовъ стоитъ на берегу большого озера, а старую соборную звонницу выстроилъ преостроумный акустикъ митрополитъ Іона III Сысоевичъ (1652—1691 г.г.). Этотъ удивительный художникъ догадался выстроить вмѣсто высокой колокольни широкую «звонницу» и снабдить ее колоколами, выстроенными по камертону.*) Онъ же, Іона, сочинилъ и музыку нѣсколькихъ звоновъ для такого оригинальнаго инструмента, указавъ дѣлать *crescendo*, *diminuendo*, указавъ модуляціи съ помощью звона то съ тѣмъ, то съ другимъ большимъ колоколомъ. Поэтому здѣсь есть уско-

*) Эта невысокая (10 саж.) звонница имѣетъ 15 саж. длины и 5 саж. ширины. С. В. Смоленскій указываетъ на нотахъ строй колоколовъ.

рение и замедленіе въ звонахъ. Потому нѣтъ въ Ростовѣ до сихъ поръ безтолковаго звона «во всѣ», а исполняютъ, «какъ по писанному» старый «Сысоевскій звонъ», «Акимовскій звонъ», «Дашковскій», «Егорьевскій звонъ» и разные будничные звоны. Недавно сочинили еще «Ионафановскій звонъ» и, какъ говорили мнѣ, возстановили музыкальную запись всѣхъ старыхъ и новыхъ звоновъ. И недавно, здѣсь же, нашелся „второй Іона—акустикъ по колокольной части, о. А. А. Израилевъ, приведшій въ порядокъ не только Ростовскіе звоны, но и акустику новыхъ колоколовъ при ихъ литьѣ на заводахъ *). Камертоны о. Израилева извѣстны, кажется, всей Россіи.

Ростовская звонница есть одна изъ красотъ необыкновенно интереснаго Ростовскаго Кремля.—Она вполне замѣчательна и какъ умная старина, и какъ художественное изобрѣтеніе. Здѣсь 13 колоколовъ, между которыми имѣются двѣ громадивы въ 2 и 1 тысячи пудовъ; это двѣ тонины звоновъ, Це-дуръ Э-молль.—„Сысой“ и „Поліелей“. По ритму качанія ихъ языковъ производятся художественные Ростовскіе, мажорные и минорные звоны съ разными измѣненіями скорости и силы ударовъ въ такіе колокола. Звоны разнообразятся всякими узорами, которые называются малыми колоколами, но эти дробные узоры всегда согласованы съ ритмомъ одного изъ консонирующихъ имъ наибольшихъ колоколовъ. Отъ такого чередованія группъ происходитъ то усиленіе Це-дуръ, и его доминант-аккорда, то господство Е-молль, то появленіе изъ обер-тоновъ А-молль съ его доминантою... Интерференціи звуковъ (т. е. перебои тянущихся и колокольных гуловъ, — *battements*) и производные обер-тоны даютъ вдали отъ колокольной—массу новыхъ эффектовъ. Не трудно понять сколько живости придаетъ звонамъ съ помощью не только оттѣнковъ исполненія, но и ритмическихъ комбинацій всякаго рода. Праздничные звоны въ Ростовѣ болѣе сановиты,

*) Этому оригинальному ученому принадлежитъ честь научной теоріи изслѣдованія и настраиванія колоколовъ и камертоновъ. Его брошюра „Ростовскіе колокола и звоны“ (Сиб. 1884) полна самаго глубокаго интереса.

медленны; будничные звоны гораздо быстрее отъ участія только меньших колоколовъ.

Но нужно отъѣхать съ версту отъ Ростова по озеру и послушать звонъ оттуда, въ тихую погоду, чтобы понять что получается изъ Ростовскихъ звоновъ издали. Гармоніи тянутся долго, то замирая, то усиливаясь; интерференція звуковыхъ волнъ даетъ какъ бы вздохи звона,—дѣлаетъ слышными то мажорный аккордъ, то минорный,—и въ воздухъ какъ бы раздается торжественный хоралъ необычайно мягкихъ, протяжныхъ аккордовъ. Они мѣняются совершенно неожиданно и изъ производныхъ звуковъ (обертоны) составляются какія-то чудныя сочетанія, переполняющія душу полнымъ восторгомъ. Это—именно «неземная музыка», и не знаю я, есть ли еще въ Россіи что-либо сходное со звонами въ Ростовѣ Великомъ.

Но самые лучшіе звоны,—артистическіе, въ монастыряхъ, и особенно, въ подмосковныхъ уѣздныхъ городахъ. Есть отличные звонари и въ Поволжьѣ. Здѣсь можно часто слышать много оригинальнаго въ фигураціяхъ и въ ритмическихъ приѣмахъ. Главнымъ образомъ—это звоны малыхъ церквей, производимые однимъ звонаремъ*). Хороши звоны и двухъ звонарей. Изъ нихъ одинъ, ударяя въ большой колоколъ качающимся языкомъ, даетъ звону «basso ostinato» и въ то же время одинаговую скорость звона. Но звоны меньшіе—буда лучше. Въ коренной Руси очень часто случается встрѣтить виртуозовъ звонарей, талантъ которыхъ родитъ иной разъ самые удивительные ритмическіе и мелодическіе эспромнты. Въ этой же Руси выработались и типы разныхъ звоновъ, напр. постныхъ, позывныхъ, похоронныхъ, встрѣчныхъ, проводныхъ, будничныхъ, праздничныхъ, и т. п. Это—традиціонныя формы, въ содержаніе которыхъ одно вкладываются исполнителями иногда сушія вдохновенія, — исполнѣ

*) Опытный звонарь можетъ владѣть одновременно двумя, или тремя малыми колоколами въ правой рукѣ, двумя средними въ лѣвой, третьимъ среднимъ-подлоктемъ лѣвой руки и однимъ (а иногда и двумя) большимъ колоколомъ, ударяемымъ ногою съ помощью педали къ веревкѣ подтянутаго языка. Въ случаѣ звона съ главнымъ, еще большимъ колоколомъ, этотъ звонарь подчиняется ритму „большага“.

свободное творчество. Мнѣ случалось наблюдать у талантливыхъ звонарей точно размѣренные объемы, разработку темъ и даже, такъ сказать,—оркестровые эффекты. Однажды мнѣ случилось услышать въ »разработкѣ» звона неожиданно введенное контрапунктическое «увеличеніе темы, не говоря уже о частичномъ ея использованіи. Въ другой разъ звонарь, въ серединѣ быстрого звона, вдругъ ввелъ неожиданную тему, измѣнивъ ритмъ и начавъ *Andante*». (Здѣсь у С. В. Смоленскаго вставлена нотная строфа). Такая тема, къ моему полному изумленію, была затѣмъ повторена въ подходящемъ мѣстѣ въ мажорномъ тонѣ и вновь повторена въ первомъ видѣ при «возвращеніи».

Талантливыхъ звонарей у насъ—сотни. Всѣ они передаютъ по преданію давнія, конечно, сочиненія весьма многихъ художниковъ старобытной Россіи и прибавляютъ къ нимъ свои вдохновенія. Бываютъ и истовые любители, кровные русаби. Мнѣ вспоминается разсказъ о какомъ-то солдатикѣ, изумившемъ болгаръ мастерствомъ звона въ присланные изъ Россіи колокола. Совершенно безтолковый звонъ у св. Кралевъ Болгарской Софіи возмутилъ этого артиста и онъ, неожиданно для себя, вдругъ далъ въ болгарской столицѣ «колокольный концертъ»... Но тутъ же и сказалась «исторія»: Хотя впечатлѣніе было, очевидно, очень сильное, но оно не пробрало звонарей-болгаръ до сути колокольнаго искусства. И до сихъ поръ въ Болгаріи нѣтъ хорошихъ звоновъ. Впрочемъ, и удивляться нечему. Вѣдь у болгаръ колокола появились всего четверть вѣка тому назадъ, а у насъ колокольному звону уже нѣсколько сотъ лѣтъ. Понятно, что церковный звонъ давно сталъ у насъ народнымъ искусствомъ. Именно на эту самобытную часть художественнаго русскаго мышленія мнѣ хотѣлось-бы обратить вниманіе русскихъ музыкантовъ. Здѣсь видны и чувствуются родныя красоты и свои русскія формы.

Если археологія музыкальнаго искусства имѣетъ практическія цѣли, если проявленія творчества народныхъ художниковъ обязываютъ насъ вниманіемъ къ формамъ ихъ вдохновеній, то

отчего же не оказывать вниманія къ церковному звону? Въ немъ вѣдь, несомнѣнно, имѣются на лицо всѣ составныя данныя музыкальнаго искусства и могутъ найтись особенности, можетъ быть, даже и поучительныя. Давно ли наши несравненныя народныя пѣсни пренебрежительно назывались «подлыми», а наши древнезнаменныя распѣвы даже и «волчьимъ воємъ»? Отчего не предположить, что по части малыхъ формъ, по части бойкихъ ритмовъ и фигурацій наши колокольные звоны, пожалуй, откроютъ что-либо новое любознательнымъ русскимъ музыкантамъ?

Полагаю, что музыканты не потеряютъ времени и не пожалѣютъ, если надумаютъ внѣзнуть въ русскій колокольный звонъ. Это такой же отдѣлъ нашего искусства, и таинственный поба какъ и наши народныя пѣсни и, особенно, наши старинныя знаменныя распѣвы. При всемъ порывѣ нашихъ музыкантовъ къ использованию завѣтовъ русской мелодической и ритмической старины, указываемые кладязи народной мудрости, остроумія, глубокаго чувства далеко еще не разгаданы, хотя бы въ области своей художественной свободы. Вообще наша «музыка будущаго» имѣетъ источники своей мощи именно здѣсь, въ своихъ началахъ, въ своей дорогѣ, въ своихъ идеалахъ, давно обдуманыхъ для насъ простыми пѣвцами, дьячками и звонарями. Простоту эту легко почувствовать, мудроно уловить, и еще труднѣе объяснить въ своей совокупности. Не мы, несомнѣнно, близки уже къ пониманію незамѣнимой поучительности для насъ именно народныхъ искусствъ. Не отрицаясь отъ всего созданнаго гениями для музыкальнаго искусства вообще, мы должны быть у себя дома, должны быть русскими. Если мы постараемся сдѣлаться ими какъ можно скорѣе, — конечно, мы не раскаяемся. Мы только удивимся нашей мощи, нашему неисчерпаемому богатству въ имѣющихся наслѣдствахъ и откроемъ дороги блестящему русскому будущему» (Р. М. Г. № 9—10).

Х р о н и к а.

14 іюля, суббота. Всенощное богослуженіе въ Крестовой церкви совершалъ Преосвященный Епископъ Анатолій.

15 іюля, воскресенье. Божественную литургію и молебень въ Каѳедральномъ Соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Анатолій.

Діаконъ Теодоръ Пиллецій рукоположенъ во священника къ Успенской церкви с. Большой Кондратовки, Ананьев. уѣзда.

20 іюля, пятница. По случаю храмоваго праздника въ Ильинскомъ подворьѣ Аѳонскаго монастыря Божественную литургію и молебень совершалъ Преосвященный Епископъ Анатолій.

Во время литургіи рукоположенъ діаконъ Іоаннъ Селивановъ во священника къ Покровской Единовѣрческой церкви гор. Тирасполя.

22 іюля, воскресенье. Божественную литургію и молебень въ Каѳедральномъ Соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Анатолій.

24 іюля, вторникъ. Въ Каѳедральномъ Соборѣ въ 2 ч. дня Преосвященнымъ Епископомъ Анатоліемъ совершена была панихида по убіенномъ въ гор. Пятигорскѣ бывшемъ генералъ-губернаторѣ въ гор. Одессѣ К. А. Карангозовѣ. Предъ началомъ панихиды Преосвященный Анатолій сказалъ слово, въ которомъ приглашалъ присутствующихъ въ храмъ помолиться объ успѣшѣ.

27 іюля, пятница. Въ день Св. Великомуч. Пантелеимона, по случаю храмоваго праздника въ Пантелеимоновскомъ подворьѣ Аѳонскаго монастыря Божественную литургію и молебень совершалъ Преосвященный Епископъ Анатолій.

Во время литургіи рукоположенъ во діакона псаломщикъ посада Брюкова, Полтавской епархіи, назначенный священникомъ къ Единовѣрческой церкви с. Краснаго Яра, Александрійскаго уѣзда, Михаилъ Зайцевъ.

Извѣстія и замѣтки.

Поведеніе духовенства во время богослуженія и церковныхъ процессій даетъ поводъ неизвѣстному автору въ «Новг. Еп. Вѣд.» сообщить интересныя наблюденія: «Я, говоритъ онъ, наблюдалъ католическаго священника при богослуженіи въ церкви и при исправленіи требъ. Богъ знаетъ, что у него на душѣ, но совнѣ онъ былъ воплощеннымъ благоговѣніемъ. У насъ же между духовенствомъ попадаютъ люди, которые не находятъ даже нужнымъ скрывать возможные моменты разсѣянности при совершеніи богослуженія. Возьмите нашъ крестный ходъ въ Хутынь монастырь. Вы только подумайте; собирается народъ едва ли не со всей губерніи. Тутъ приложить бы всѣ мѣры, чтобы произвести на богомольцевъ надлежащее впечатлѣніе. А у насъ что? Посмотрите на эту спѣшку, заставляющую людей съ средними силами со слезами отставать отъ святынь. Посмотрите на духовенство. Одинъ псаломщикъ идетъ по тротуару, когда долженъ идти около иконъ; другой идетъ съ знакомымъ и разговариваетъ. Священники идутъ по парно и тоже, не стѣняясь, ведутъ бесѣду. И такъ во время всего пути. То же бываетъ и при другихъ крестныхъ ходахъ. Посмотрите проводы покойниковъ. Идетъ за покойникомъ одинъ священникъ хорошо, но хорошо потому, что ему не съ кѣмъ разговаривать, идутъ двое-трое, и пошла бесѣда. А народъ смотреть и соблазняется. И опять возьмите ксендза или пастора. Я видѣлъ, какъ ксендзъ идетъ впереди покойника. Въ рукахъ у него крестъ, который онъ несетъ (по крайней мѣрѣ на взглядъ сторонняго наблюденія) съ великимъ благоговѣніемъ. Онъ не посмотритъ ни вправо, ни влѣво и ни съ кѣмъ не заведетъ бесѣды. Пасторъ идетъ впереди покойника. И опять, что у него на душѣ, Богу вѣдомо, но во все время процессіи у него не замѣтишь никакой разсѣянности, онъ не станетъ глазѣть по сторонамъ и отвѣчать на привѣтствія встрѣчныхъ... Теперь,—заключаетъ авторъ, человекъ, видимо, преданный церкви,—Церковью нашу пережива-

ется такое время, когда не слѣдуетъ пренебрегать ни великимъ, ни малымъ. (Цер. Об. Ж.).

— **О неумѣстности титуловъ въ поминаеніи усопшихъ.** «Полодція Епарх. Вѣдомости» отмѣчаютъ неумѣстность мірскихъ титуловъ въ поминаеніи усопшихъ: «Всякіе земаые титулы и званія, — пишетъ авторъ, — безъ сомнѣнія, весьма неумѣстны въ церковномъ поминаеніи усопшихъ. Кѣмъ бы ни былъ человекъ въ земной жизни, какое бы положеніе въ людскомъ обществѣ ни занималъ, въ данномъ случаѣ совершенно безразлично, — разъ онъ умеръ, онъ является рабомъ Божиимъ и только. Тамъ, за гробомъ, какъ поется въ погребальной церковной пѣсни, нѣтъ лицепріятія: рабъ бо и владыка вкупѣ предстоятъ; царь и воинъ, богатый и убогій, въ равнѣмъ достоинствѣ». Что же значить поминаеніе въ нашихъ церквахъ, напр.: «болярина Петра» или «Василія война» и т. под.? Если быть послѣдовательнымъ, отчего не различать при этомъ купца 1-й гильдіи отъ купца 2-й гильдіи или титулярнаго совѣтника отъ коллежскаго регистратора? Не есть ли все это пережитокъ крѣпостничества, церковнаго рабства и угодливости духовенства, готоваго за лишній «грошъ или страха ради іудейска» на что угодно. Фактъ, на который я здѣсь указываю, маленькій, очень маленький, но о многомъ онъ говоритъ. Пора бы подобныя безобразія искоренить изъ церковной практики».

— **Новое назначеніе.** На епископскую Сѣверо-Американскую кафедру, вмѣсто архіепископа Тихона, перемѣщеннаго на Ярославскую кафедру, назначенъ бывшій членъ Государственной Думы епископъ Платонъ Чигиринскій, викарій Кіевской митрополіи, ректоръ Кіевской духовной академіи, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа («Колоколь», № 408, 13 іюня т. г.).

— **Во что обошлась 2-я Дума.** По свѣдѣніямъ госуд. канцеляріи, содержаніе Госуд. Думы второго созыва обошлось въ 669,630 р., не считая расходовъ по ремонту и украшенію Таврическаго дворца и расходовъ на его освѣщеніе, отопленіе и проч. («Колоколь» № 407 текущаго года).

— **Лѣченіе горба.** Контора изданія «Медицинскій Указатель» проситъ напечатать слѣдующую замѣтку: «Несмотря на существующее твердое убѣжденіе, что «горбатого одна могла исправить», современная медицина шагнула въ послѣднее время настолько впередъ, что вышеприведенная поговорка является въ наши дни уже полнымъ анахронизмомъ, и это блестяще было доказано извѣстнымъ московскимъ хирургомъ П. И. Модлинскимъ, который удачно соединилъ ортопедическое лѣченіе съ хирургіей и совершенствовалъ принципъ Калло. Передъ цѣлой аудиторіей врачей, среди которыхъ находилось множество делегатовъ Пироговскаго съѣзда, П. И. Модлинскій демонстрировалъ на-дняхъ въ своей клиникѣ результаты ортопедическо-хирургическаго лѣченія горба. Въ рядѣ артистическихъ проекцій кинематографна аудиторія, шагъ за шагомъ, могла наблюдать за развитіемъ поразительной техники при лѣченіи горба, въ которомъ искусство преобладало надъ грубой силой и привело къ совершенному удаленію уродливаго новообразованія. Главную роль играютъ особые механическіе борсетки, и маститый хирургъ въ настоящее время намѣренъ провести ихъ въ широкую массу, земства и т. д., чтобы новый методъ лѣченія сдѣлался весьма доступнымъ и широко популярнымъ. Аудиторія горячо благодарила П. И. Модлинскаго и выразила увѣренность въ его дальнѣйшихъ плодотворныхъ трудахъ на русской медицинской нивѣ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства въ с. Компанѣвкѣ, Елисаветградскаго уѣзда, продается на сносъ старая деревянная церковь вмѣстительностію на 350—400 душъ. Адресъ для справокъ и осмотра — с. Компанѣвка, Елисаветградскаго уѣзда, въ 25 верстахъ отъ города Елисаветграда.

Вышли изъ печати духовно-музыкальныя сочиненія священника Иоанна Миронова: «Пѣснопѣнія изъ всемогнщаго бдѣнія».

Продаются у автора: Вознесенскъ, с. Александровка, Херсонской губ., по такой цѣнѣ:

	Парт.	Гол.
1) Благослови, душе моя Господи № 1	30 к.	40 к.
2) тоже № 2	30 »	40 »
3) тоже № 3	20 »	40 »
4) Свѣте тихій № 1	30 »	40 »
5) тоже № 2	30 »	40 »
6) Нынѣ отпускаеши № 1	30 »	40 »
7) тоже № 2	30 »	40 »
8) Хвалите имя Господне № 1	30 »	40 »
9) тоже № 2	50 »	60 »
10) тоже № 3	40 »	50 »
11) Отъ юности моя	30 »	40 »
12) Взбранной воеводѣ	20 »	40 »

Партитура 12 №№ въ одной книгѣ 2 р.

Иконостасная, художественно-иконописная и позолотная МАСТЕРСКАЯ АРХИТЕКТОРА

ЯКОВА ВАСИЛЬЕВИЧА ПАУЧЕНКО.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ, Верхнедонская улица, соб. домъ.

Существуетъ съ 1861 года.

Награды: Отъ Московскаго Художественнаго Общества серебряная медаль.

За выставку въ Елисаветградѣ серебряная медаль.

ИМПЕРАТОРСКАЯ выставка въ Ростовѣ ^{п/д} 18 сентября 1906 года золотая медаль.

Въ мастерской принимаются заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: образа съ живописными, золоченными, цированными и чеканными фонами (кисти художниковъ и живописцевъ), украшеніе церквей священно-историческою живописью и орнаментами (стѣнная живопись). Устройство киотовъ, футляровъ, рамъ, новыхъ иконостасовъ сплошь золоченныхъ, крашенныхъ маслянными красками, съ золоченными колоннами и орнаментами, дубовыхъ рѣзныхъ (по проектамъ архитектора), перезолота старыхъ и реставрація старинныхъ иконостасовъ, а также принимаются работы по сооруженію новыхъ церквей, ремонту старыхъ, каменныхъ и деревянныхъ.

Всѣ работы производятся художественно, вполнѣ согласно со стилемъ и устройствомъ принятыхъ нашею православною цер-

ковью, подъ личнымъ наблюдениемъ архитектора Паученко. Вслѣдствіе постоянно большого числа заказовъ, я имѣю возможность изготовлять всѣ работы по выгодной цѣнѣ.

Лица, обращающіяся въ мастерскую съ запросами, немедленно получаютъ: цѣны, смѣты, рисунки и проекты. За принятиемъ заказовъ являюсь я самъ лично или присылаю довѣреннаго и совладѣльца своего, А. П. Осмеркина.

Магазинъ церковныхъ и офицерскихъ вещей И. Е. ХАКАЛОВСКАГО,

ОДЕССА, Дерибасовская, 21.

По случаю прекращенія торговли

ЛИКВИДАЦІЯ.

На погоны и пуговицы	10 ⁰ / ₀	скидки.
На офицерскія и гражданскія вещи	15 ⁰ / ₀	»
На образа и церковная утварь	20 ⁰ / ₀	»

Одесса. **ПРОТИВЪ СОБОРА** Одесса.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОСТИННИЦА Преображенская, 40.

Зановоотдѣланная, тихая, семейная гостиница. Чистота и комфортъ отвѣчающій новому времени.

Электрическое освѣщеніе, ванны и проч.

104 номера отъ ОДНОГО рубля.

Первоклассный ресторанъ подъ личнымъ наблюдениемъ извѣстнѣйшаго въ Одессѣ кулишара Д. Г. Коровина.

Съ почтеніемъ владѣлецъ Центральной Гостинницы

Д. Г. КОРОВИНЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: О чѣмъ говорятъ наши церковныя реформы.—О поголовномъ звонѣ въ Россіи.—Хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—Въ особомъ приложеніи: Христіанство въ исторіи.

Редакторъ неофициальной части протоіерей Константинъ Брѣквевичъ.

«Славянская» тип. Е. Хрисогелось, улица Кондратенко (Полицейская), домъ № 8

Христiанство въ исторiи *).

(Изъ чтенiй для интеллигенцiи гор. Одессы, предложенныхъ въ 1907 г.).

Ваше Преосвященство!

Милостивые Государи!

Вопросъ о значенiи христiанства въ исторiи человѣчества, который я выбралъ темой настоящаго чтенiя,—вопросъ старый подвергавшiйся тщательному изученiю много разъ. Съ того времени, какъ стала возникать въ Европѣ серьезная историческая наука, люди всѣхъ возможныхъ партiй и убѣжденiй одинаково признавали великiй смыслъ христiанства въ ряду элементовъ, изъ которыхъ сложилась цивилизацiя среднихъ и новыхъ вѣговъ. Даже тѣ писатели, которые отвергали божественное происхожденiе христiанства и смотрѣли на него только какъ на явленiе историческое, выказали тѣмъ болѣе усердiя въ разъясненiи громаднаго влiянiя, какое христiанская религiя имѣла на судьбы и характеръ человѣчества. Таковъ бельгiйскiй профессоръ Лоранъ, до того настойчиво преслѣдующiй эту задачу, что впадаетъ даже въ ненаучный историческiй провиденциализмъ; таковъ современный намъ Берлинскiй профессоръ Адольфъ Гарнакъ, книга котораго «Сущность христiанства» представляетъ позднѣйшую блестящую попытку удовлетворить жгучую потребность «образованнаго» общества ХХ вѣка, стоящаго предъ вопросомъ: можно ли жить, думать и чувствовать по завѣтамъ христiанства, точнѣе—по завѣтамъ Евангелiя, не разставаясь съ тѣми приобрѣтенiями науки и культуры, которыя оно считаетъ своимъ священнымъ достоянiемъ.

* Чтенiе составлено по руководству профессора Петрова (Евангелiе въ исторiи); проф. Эйхена, брошюры Лепарскаго о книгѣ Гарнака—«Сущность христiанства» и друг.

При такихъ прецедентахъ было бы слишкомъ смѣло предлагать здѣсь наши собственныя размышленія и соображенія о предметѣ всесторонне исчерпанномъ. Думается, едва ли бы такую смѣлость искупило и оправдало замѣчаніе, что самый вопросъ представляетъ столько безчисленныхъ сторонъ, что каждое живое личное впечатлѣніе, искренно переданное, способно остановить вниманіе мыслящаго человѣка. Задача моя проще. Я хотѣлъ бы фиксировать въ вашемъ сознаніи вліяніе христіанства на цивилизацію и культуру человѣчества въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ оно—это вліяніе сказалось въ первые вѣка христіанской эры, въ періодъ, извѣстный подъ названіемъ «среднихъ вѣковъ» и въ «новое время».

Часто въ ученой литературѣ высказывалась мысль, что христіанство въ первую пору его существованія было великой реакціей противъ духа языческой древности. Чтобы уяснить себѣ эту мысль, чтобы наглядно представить эту «великую реакцію», надо опредѣлить въ чемъ именно состояла противоположность ученія, возвѣщеннаго Христомъ, идеямъ и порядкамъ древняго міра, указать, какія новыя начала жизни возвѣстило людямъ Евангеліе. И вотъ какого рода впечатлѣніе выноситъ человѣкъ, внимательно читающій Евангеліе и сопоставляющій проповѣдь Спасителя съ современной ей исторіей языческаго міра.

Когда на берегахъ Галилейскаго озера раздались слова: «любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ» (Матѳ. 5, 44); когда изъ Іерусалима, послѣ бесѣды Спасителя съ Никодимомъ, пронеслась по міру вѣсть, что «такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. 3, 16);—то это по истинѣ была великая новость, радостное «благовѣстіе» для людей. Цѣлая перспектива новыхъ, неизвѣстныхъ доселѣ, понятій о Богѣ, перспектива лучшихъ, чѣмъ до того были, отношеній между

людьми, цѣлая счастливая будущность открывалась предъ человечествомъ. Противу золь, дотолѣ угнетавшихъ общество, впервые найдено было спасительное средство, новая сила вступала въ жизнь, чтобы согрѣть ее, облагородить, сдѣлать счастливой. Эта сила—любовь. Древній языческій міръ не зналъ любви въ томъ видѣ, какъ она заповѣдана и явлена Христомъ. Любовь древнихъ—или безстыдное наслажденіе, или холодный эгоизмъ, или безчеловѣчіе. Ученіе Спасителя, напротивъ, говоритъ, что любить надо, чтобы угодить Богу, чтобы найти счастье на землѣ; любить не только кровныхъ и близкихъ, но всѣхъ и каждаго, кто бы онъ ни былъ: врагъ, иноплеменникъ, свой—близкій, дальній... Тогда только получить жизнь цѣну и интересъ, тогда лишь стануть не тягостными ея радости и облегчатся ея бѣды, тогда исчезнетъ «отвращеніе къ жизни», кончающееся самоубійствомъ, или переходящее въ самую необузданную чувственность,—когда въ жизни руководящимъ началомъ станеть любовь.

«Блаженны кроткіе, милостивые, чистые сердцемъ» все равно кто бы вы ни были—рабы, или свободные; «блаженны плачущіе, гонимые за правду»—римляне ли вы, или презрѣнные варвары,—«придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ». Это былъ языкъ небесъ, незнакомый тогдашнему міру. Довольно вспомнить, что въ царственномъ Римѣ съ его двухмилліоннымъ населеніемъ, половина жителей состояла изъ рабовъ, а остальные только по имени считались гражданами, въ дѣйствительности же были подвластны полному произволу цезарей. Рабъ не имѣлъ никакихъ правъ, ни личныхъ, ни имущественныхъ и считался вещью, собственностью своего господина. Даже дѣти его принадлежали не ему, а хозяину, точно это былъ приплодъ лошади, или коровы. Семейнаго имени у него тоже не было, и его звали просто какой нибудь кличкой. Право жизни и смерти предоставлено было гражданину надъ принадлежащими ему рабами и о тѣхъ злоупотребленіяхъ, къ какимъ это право давало поводъ, можно судить по тому, что свѣжимъ мясомъ рабовъ римскіе богачи, обыкновенно, откармливали муренъ. За

ничтожную ошибку рабовъ били желѣзными цѣпями, терзали острыми вьючьями, влеймили раскаленнымъ желѣзомъ. Въ тихую ночь по улицамъ Рима прохожій то и дѣло слышалъ стоны, удары кнута и звуки цѣпей, которые неслись изъ сырыхъ и душвухъ подваловъ, куда рабовъ заирали на ночь, не иначе, какъ приковавъ къ стѣнамъ. Наконецъ, больного или увѣчнаго раба, какъ бесполезное животное, выбрасывали на острова Тибра, гдѣ онъ и умиралъ безъ малѣйшаго призрѣнія. Даже законъ не зналъ милосердія къ этимъ несчастнымъ и лучшіе цезари предавали казни всѣхъ рабовъ, принадлежавшихъ одному хозяину, если хозяинъ этотъ былъ убитъ кѣмъ нибудь изъ нихъ. Таково было положеніе рабовъ, но не лучше ли положеніе свободныхъ въ столицѣ древняго міра, когда произволь цезарей низводилъ свободного человѣка на степень раба. Аго участь провинцій, приобрѣтенныхъ мечомъ и управляемыхъ насиліемъ?! «Наши провинціи стонуть,—писалъ еще Цицеронъ,—свободные народы жалуются, всѣ царства міра вопіють противъ нашей хищности и насилій. Нѣтъ столь отдаленнаго, или столь сокровеннаго, уголка до самаго океана, куда бы не проникли наша несправедливость и тираннія. Народъ римскій не въ силахъ больше переносить не войнъ и возстаній народовъ, а ихъ воплей и слезъ»... И вотъ раздался зовъ къ милостивымъ, чистымъ и гонимымъ... Говорить такъ, какъ говорятъ блаженства,—значило открыть несомнѣнный путь ко власти надъ человѣческимъ сердцемъ, но говорить такимъ образомъ среди порядковъ Римской имперіи—значило пролить такое врачующее утѣшеніе на безнадежныя страданія милліоновъ, что, услышавъ однажды этотъ голосъ, люди пойдуть за нимъ на муки, гоненія и смерть.

Отъ той поры, о которой я говорю, мы отстоимъ на XIX вѣковъ; мы воспитаны и преображены Евангеліемъ. Мы привыкли къ его человѣческому духу и каждый день повторяемъ молитву Спасителя, часто не задумываясь надъ тѣмъ, насколько величественная идея заключена въ ея простыхъ начальныхъ словахъ: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!». Необъятный смыслъ этихъ

словъ во всей ихъ глубинѣ постигается полнѣе всего исторически. Среди величайшаго неравенства, какое когда либо видѣлъ міръ, среди вопіющихъ общественныхъ несправедливостей въ нихъ дается новый идеаль челоѳчеству, прямо противоположный языческимъ понятіямъ и чувствамъ. Всѣ люди—братья; всѣ—дѣти одного Небснаго Отца, Который любитъ ихъ безконечно. Любитъ ихъ до того, что послалъ къ нимъ Своего Единороднаго Сына, послалъ не судить ихъ, а страдать за нихъ. Языческая древность съ ея 55 вѣками развитія не въ силахъ была подняться до высоты таковаго представленія; наше время со всѣми успѣхами своего гордаго образованія не могло создать ничего совершеннѣе; надо думать, что и самое далекое будущее не превзойдетъ его никогда.

Итакъ, ученіе о любви, мало по малу измѣнившее весь строй и смыслъ челоѳческой жизни,—вотъ первая и главная образовательная заслуга христіанства въ первые три—четыре вѣва его исторіи.

Второе, что поражаетъ исторически изучающаго христіанство въ первую пору его существованія,—это высокая «духовность», выступающая въ трехъ главныхъ идеяхъ, провозвѣщенныхъ Евангеліемъ и господствующихъ надъ всѣми частными случаями, по поводу которыхъ Божественный Учитель преподавалъ Свое слово спасенія и жизни.

Первая изъ этихъ идей—идея господства духа надъ формами. Вторая—ученіе о владычествѣ духовнаго начала надъ матерьяльнымъ. Третья—идея господства, точнѣе первенствующаго значенія жизни индивидуальной надъ дѣятельностью общественной, или политической.

Остановимся на каждой изъ этихъ идей, такъ какъ ими преимущественно опредѣляется противоположность христіанства первыхъ вѣковъ всему духу языческой древности.

Чтобъ оцѣнить историческое значеніе первой идеи, надо вспомнить, что характерную особенность древней цивилизаціи, особенно цивилизаціи классическихъ народовъ, составляла пла-

стига, измѣрившая духовное развитіе извѣстными, твердыми формами, которыя духовное начало обвивали и выражали. Пластика произвела изящество и совершенство формъ античной жизни; но она же была и главнѣйшей причиной медленнаго движенія древняго образованія, перешедшаго въ полный застой, когда изжить былъ этотъ наличный фондъ духовнаго содержанія и мѣсто идей заняли однѣ блестящія, но пустыя формы. Особенно наглядно стало такое общее оскудѣніе духа на исходѣ до-христіанскаго времени; въ эту пору жизнь мало по малу превратилась въ обрядъ, значеніе, идеи котораго забылась, утратилась.

Чтобы возродить человѣка къ новой нормальной жизни, надо было прежде всего внушить ему смѣлость, вѣру въ себя, въ неодолимую мощь человѣческаго духа. И вотъ раздается Евангельское ученіе: «если вѣру имѣете и не сомнѣваетесь, скажите этой горѣ: иди въ море, и она сдвинется». Слова эти ясно указывали, что духъ человѣка не можетъ быть закованъ въ условныя пластическія формы, что онъ можетъ подняться надъ этими формами до изумительной высоты, что вѣра въ господство духа надъ природой должна быть признана безъ колебаній, абсолютно.

Внутреннюю идею господства духа надъ формами, христіанство учило, что человѣкъ долженъ быть свободенъ отъ всякихъ формъ и условностей, стѣснявшихъ его развитіе, задерживавшихъ доселѣ полеть его генія. Евангеліе, проповѣданное Христомъ, есть самая ясная, самая доступная изъ всѣхъ религій. Оно полно искренности, простоты и правды, оно учитъ, что мораль должна опираться на голосъ человѣческаго сердца и совѣсти; о богопочитаніи Господь говорилъ самарянкамъ: «наступаетъ время, когда и не на Гаризинѣ и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу... когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ» (Іоан. 4, 21, 23). Отсюда само собой вытекало безпощадное осужденіе фарисейской мудрости и фарисейскаго благочестія, основанныхъ

исключительно на внѣшнихъ формальностяхъ закона; отсюда руководящій принципъ, указываемый Спасителемъ, что не бугва, не обрядъ будутъ имѣть существенное значеніе въ жизни и совершенствованіи человѣка, а духъ, мысль, въ какой бы формѣ они ни явились. «Сынъ человѣческой есть господинъ субботы»; слѣдовательно, открыть путь къ безконечному совершенствованію человечества, которое, не стѣсняясь формами жизни, можетъ господствовать надъ ними, творить и разрушать ихъ по требованію законовъ и правъ своего развитія.

Идея преобладанія духовнаго начала надъ матерьяльнымъ, чувственнымъ наводитъ также на широкія историческія соображенія. Необходимо хотя въ самыхъ сжатыхъ чертахъ отмѣтить характеръ языческой древности въ личной, общественной и политической сферахъ его жизни, чтобы понять, какія перемѣны произвела проповѣдь Спасителя.

Смѣна самаго грубаго матерьялизма глушила внутреннюю, или духовную жизнь древняго человѣка потому уже, что чувственность коренилась въ самомъ средоточіи и источникѣ этой жизни—въ религіозныхъ языческихъ представленіяхъ. Всѣ «натуральныя» религіи на нисшихъ ступеняхъ своего развитія ограничивались, такъ называемымъ, фетишизмомъ, а на высшихъ—обоготвореніемъ силъ природы подъ разными образами и символами. Но и тамъ и здѣсь, вездѣ мы видимъ природу, которая своей властью, своимъ могуществомъ тяготѣетъ надъ свободнымъ сознаніемъ человѣка. Самымъ происхожденіемъ большая часть вѣровавій древнихъ людей обязана мѣстнымъ условіямъ тѣхъ странъ, гдѣ они жили. Египтянинъ боготворилъ плодородную почву нильской долины подъ именемъ благодѣтельной Изиды; Нилъ, привосившій ей плодородіе, и солнце, съ движеніемъ котораго были связаны разлитія Нила, представлялись въ образѣ Оэириса, источника всякаго добра; а грозная сосѣдняя пустыня, съ ея самумами и хамсинами—въ видѣ гнѣвнаго, злого Тифона. Подобнымъ образомъ поклоненіе народовъ Ирана Ормузду и Ариману развилось подъ вліяніемъ противоположности между гори-

стымъ, свѣтлымъ, земледѣльческимъ Ираномъ и сосѣднимъ дикимъ Тураномъ, населеннымъ хищными, дикими ордами. Можетъ быть, самая вражда двухъ этихъ странъ отразилась въ религиозныхъ представленіяхъ народовъ, ихъ населявшихъ,—въ идеѣ вѣчной борьбы между началомъ добра и началомъ зла, царствомъ свѣта и царствомъ тьмы. Подобный же, чувственный характеръ имѣютъ религиозныя понятія греко-италійскихъ народовъ. Деметра, Гермисъ, Персефона,—весь кругъ пелазгическаго культа старой Греціи, по мнѣнію Мюллера и Преллера, представлялъ поклоненіе силамъ природы. Отсюда всѣ божества языческаго міра имѣли вездѣ частный интересъ. Они неразрывно связаны со своимъ мѣстомъ и племенемъ, даже съ отдѣльными сословіями и фамиліями, внѣ которыхъ теряютъ всякое значеніе. Если народъ оставлялъ родную страну, если религиозныя представленія переносились въ другую мѣстность,—тотчасъ же они теряли всякое живое значеніе. Въ этомъ отношеніи характерный примѣръ представляетъ Римъ во времена имперіи, куда стеблись въ ту пору всѣ религіи древности, такъ что, по остроумному выраженію Петронія, современника Нерона,—въ городѣ было больше боговъ, чѣмъ людей. Безчисленные культы, завесенные сюда изъ всѣхъ покоренныхъ Римомъ областей, на новой, чуждой имъ почвѣ утратили всякую силу и всякій смыслъ. Поклоненіе Изидѣ на берегахъ Нила было понятно, въ Италиі-же, гдѣ не было ни почвы Нильской долины, ни періодическихъ разлитій рѣки,—оно оказалось безсодержательнымъ и обратилось въ пустой обрядъ.

Отсюда дальше недолговѣчность древнихъ религій, ихъ быстрое паденіе предъ возрастающимъ успѣхомъ христіанства, какъ религіи всечеловѣческой, духовной, не привязанной ни къ націямъ, ни къ мѣстности, ни къ времени. Великое движеніе народовъ, въ IV и V вѣкахъ, эпоха обширныхъ племенныхъ переселеній была вмѣстѣ и эпохой окончательнаго торжества христіанства надъ язычествомъ. Бросая свои родныя поля и горы, народы покидали и связанные съ этими горами—полями

религіозныя понятія и на новой почвѣ легко воспринимали Евангельское слово. Духовенству запада не стоило большого труда обратить въ христіанство готовъ, бургундовъ, франковъ, германцевъ, покинувшихъ сѣверную отчизну и полузабывшихъ вѣру и преданія отцовъ.

Итакъ, христіанство, возвѣщенное Спасителемъ и апостолами, не носитъ на себѣ ни мѣстнаго, ни племенного характера. Не изъ чувственныхъ и матерьяльныхъ впечатлѣній оно беретъ свое начало, а изъ озаренія свыше. Объявивъ, что «Богъ есть Духъ и что покланяться Ему слѣдуетъ духомъ и истиной», оно этимъ самымъ произвело гигантскій переворотъ въ религіозномъ сознаніи человѣчества. Для насъ идея духовности Бога проста и понятна; во II—V вѣкахъ, для несчетныхъ миліоновъ она была великимъ открытіемъ. Она навсегда лишила природу ея могущества, божественности и низводила на ступень служебной и покорной человѣку матеріи. А чрезъ это и духу человѣческому, такъ долго подавленному властью природы, отрывался свободный и безконечный путь къ всестороннему развитію и успѣху.

Какія новыя идеи вдохнуло христіанство въ общественную жизнь древняго міра?

Извѣстно, что источникомъ государственнаго быта древнихъ было начало родовое, кровное, другими словами—матерьяльное, чувственное. Въ Китаѣ это начало проникало и по сей еще почти день проникаетъ общественную жизнь самымъ характернымъ образомъ. Богдыханъ, по теоріи «Шу-Кинга», есть общій отецъ своихъ подданныхъ и имѣетъ надъ ними безграничную отцовскую власть. Мандарины—его старшія дѣти; подвѣдомые имъ чиновники—его младшія дѣти; и такъ далѣе—по нисходящимъ классамъ; эта социальная іерархія охватываетъ собой весь государственный строй, такъ что 250 миліоновъ населенія составляютъ въ идеѣ какъ бы одно семейство, силой естественнаго нарожденія достигшее до колоссальныхъ размѣровъ. Таковую же силу имѣло родовое начало и въ Индіи, и въ Египтѣ, гдѣ раз-

дѣленіе на касты основано было на племенномъ различіи. Въ деспотіяхъ древняго востока—Вавилонѣ, Ассиріи, Мидіи, Персіи вліяніе кровнаго начала менѣе ощутительно, такъ какъ тутъ всё независимо отъ происхожденія обазывались рабами одного. Тутъ было равенство, но общаго рабства. Сила родовыхъ отношеній по существу слаба была только въ государствахъ классической древности. Вся исторія Греціи и Рима представляетъ непрерывную борьбу восточнаго родового начала съ началомъ въ собственномъ смыслѣ государственнымъ, основаніемъ котораго служитъ не происхожденіе, а лично нравственное достоинство человѣка. Въ Греціи это послѣднее начало нашло сильное выраженіе въ Аѳинской демократіи; въ Римѣ оно сказалось въ общинѣ плебеевъ. Въ Греціи борьба кровнаго принципа съ началомъ нравственнаго достоинства разрѣшилась 20-тилѣтней братоубійственной войной и побѣдой Спарты, воплощавшей родовую старину. Въ Римѣ, напротивъ, вѣковой споръ черни съ аристократіей кончился учрежденіемъ имперіи, какъ демократической диктатуры, говоря другими словами: торжествомъ государственной идеи, пересилившей узкія родовыя отношенія.

Окончательнымъ безвозвратнымъ осужденіемъ кровныхъ понятій и предрасудковъ человѣчество обязано только проповѣди Христа. Спаситель и словомъ, и дѣломъ, и ученіемъ, и жизнью постоянно развивалъ мысль, что величайшую цѣну для человѣка должны имѣть интересы и связи духовныя, и въ жертву этимъ интересамъ онъ долженъ приносить все, что внушаетъ плоть. «Тотъ не достоинъ Меня,—говоритъ Онъ,—кто любитъ отца, или мать, или дочь, или сына больше, чѣмъ Меня. Тотъ не пойдетъ за Мною и не сдѣлается Моимъ ученикомъ, кто ради Меня не оставитъ мать и жену, и дѣтей, кто не назоветъ своими врагами людей домашнихъ, близкихъ сердцу». Значитъ, надо отказаться отъ всѣхъ кровныхъ привязанностей и влеченій, пожертвовать даже жизнью ради цѣлей духовныхъ, для достиженія истины и добра. «Кто ради Меня,—говоритъ Спаситель,—погубитъ душу свою, тотъ спасетъ ее». «Вотъ мать Моя и братья

Мои,—отвѣтилъ Господь, показывая на слушающихъ Его учение, — когда Ему сказали, что Богоматерь и братья желаютъ видѣть Его. «Мать Моя и братья Мои—тѣ, кто творилъ волю Отца Моего небеснаго и слушаетъ Меня»...

Эти слова открываютъ будущность новаго человѣчества, содержатъ сѣмя переворота, который, по мысли Спасителя, долженъ преобразовать, въ теченіи вѣковъ, весь складъ общественныхъ отношеній. Ученіе Христа предвидитъ, что кровный инстинктъ не будетъ исключительно руководить людскими связями, что выше всего и прежде всего новое человѣчество будетъ цѣнить нравственное достоинство личности, какъ начало и основаніе новаго общественнаго порядка. Спаситель не скрываетъ, что, проповѣдуемый Имъ, принципъ встрѣтитъ, при своемъ проведеніи въ жизнь, упорное противодѣйствіе: «раздѣлится и возстанетъ сынъ на отца и дочь на мать»; водворятся раздоры и раздѣленія; но Онъ видитъ также и то, что среди этихъ раздѣленій и борьбы сойдетъ на землю Божье царство,—царство любви, свободы, правды и высшей духовной гармоніи.

Если бъ кто спросилъ, насколько эта идея превосходства нравственнаго достоинства личности надъ кровнымъ—чувственнымъ началомъ осуществлена,—ему можно указать на два, достойныхъ вниманія, факта. Въ то время, какъ патріархальный азіатскій востокъ остается до сихъ поръ заоченѣвшимъ въ своей умственной неподвижности; въ то время какъ классическая древность въ мечтахъ и утопіяхъ своихъ величайшихъ мыслителей не могла подняться надъ узкимъ горизонтомъ своихъ родовыхъ понятій;—Европа, принявшая христіанство, широко развила государственное начало, указанное Спасителемъ, и первая изъ частей свѣта вступила на путь разносторонняго духовнаго развитія. Второй фактъ относится къ вопросу о международныхъ сношеніяхъ. Всѣмъ, знакомымъ съ исторіей древняго міра, извѣстно, какъ классическіе греки и римляне относились къ иноплеменникамъ. Иноплеменникъ это естественный врагъ, не заслуживающій ничего другого кромѣ презрѣнія и ненависти.

Варварь, иностранецъ по самому рожденію предназначенъ для рабства. И въ такомъ убѣжденіи римляне и греки не считали несправедливымъ налагать на покоренныя племена самое тяжелое, самое позорное иго. Христіанствомъ, напротивъ, впервые была проповѣдана взаимная братская любовь между народами. Въ каждомъ человѣкѣ, — училъ Христосъ, — надо прежде всего уважать его нравственное достоинство, а какого племени, какого происхожденія этотъ человѣкъ будетъ, — безразлично. Тоже самое высказываетъ и апостолъ въ своемъ классическомъ выраженіи: «въ Церкви Христа нѣтъ ни іудея, ни грека, ни раба, ни господина, ни мужчины, ни женщины, — всѣ во Христѣ равны». Такимъ образомъ, медленно, но упорно христіанство ослабило исконную племенную неприязнь и взаимное отчужденіе, въ силу которыхъ каждый изъ древнихъ народовъ жилъ своей обособленной жизнью, вращаясь въ сферѣ своихъ мѣстныхъ внутреннихъ отношеній и знакомясь съ иноплеменниками чаще всего посредствомъ войнъ. Правда, уже стоицизмъ былъ не чуждъ космополитическихъ понятій, а Римъ осуществилъ идеи стоиковъ силой меча и законодательства. Но только христіанство, внушая, повсюду дѣятельную любовь и братство племенъ и народовъ, окончательно и прочно установило идею всемірной цивилизаціи съ ея неистощимой будущностью и сдѣлало возможнымъ тотъ дружный трудъ на общую пользу, которымъ теперь связаны самыя отдаленныя страны и самыя разнообразныя племена человѣчества.

Таковъ характеръ нравственнаго переворота, которому положено было ученіемъ Спасителя начало и первый подготовительный процессъ котораго занялъ первые четыре столѣтія отъ Рождества Христова. Этотъ переворотъ захватилъ всѣ сферы жизни: — международную политику, общественныя отношенія и, — что гораздо болѣе важно и плодотворно для будущаго, — самую душу человѣка.

Взглянемъ теперь на послѣдній моментъ этой духовной реакціи, — на идею превосходства индивидуальнаго — личнаго начала надъ дѣятельностью общественной и политической. Эта идея